

Н. Носов

Незнайка на луне

Художник
Вадим Челак

Николай Николаевич Носов
Незнайка на Луне
Серия «Приключения
Незнайки», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48611459

ISBN 978-5-389-17671-3

Аннотация

В нашей стране нет ни одного человека, кто не знал бы имени Николая Николаевича Носова. На книгах этого замечательного автора выросло уже несколько поколений юных читателей, которые, повзрослев, с удовольствием покупают книги Носова своим детям и внукам. Вместе с ними они с упоением перечитывают смешные и поучительные рассказы про фантазёров и живую шляпу, весёлые истории про Витю Малеева и Колю Синицына. Сказочная трилогия про Незнайку и его друзей – классика детской литературы, она навсегда вошла в её золотой фонд, став национальным достоянием России. В фантастической повести «Незнайка на Луне» вы прочитаете о космических приключениях Незнайки и его друзей, которые решили отправиться в путешествие на Луну.

Книга прекрасно проиллюстрирована Вадимом Челаком.

Содержание

ЧАСТЬ I	10
Глава первая	10
Глава вторая	37
Глава третья	59
Глава четвёртая	86
Глава пятая	111
Глава шестая	139
Глава седьмая	167
ЧАСТЬ II	194
Глава восьмая	194
Конец ознакомительного фрагмента.	223

Николай Носов

Незнайка на Луне

© Носов. Текст, художественные образы, иллюстрации,
2019

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Ат-
тикус», 2019

* * *

ЧАСТЬ I

Глава первая

КАК ЗНАЙКА ПОБЕДИЛ ПРОФЕССОРА ЗВЁЗДОЧКИНА

С тех пор как Незнайка совершил путешествие в Солнечный город, прошло два с половиной года. Хотя для нас с вами это не так уж много, но для маленьких коротышек два с половиной года – срок очень большой. Наслушавшись рассказов Незнайки, Кнопочки и Пачкули Пёстренького, многие коротышки тоже совершили поездку в Солнечный город, а когда возвратились, решили и у себя сделать кое-какие усовершенствования. Цветочный город изменился с тех пор так, что теперь его и не узнать. В нём появилось много новых, больших и очень красивых домов. По проекту архитектора Вертибутылкина на улице Колокольчиков было построено даже два вертящихся здания. Одно пятиэтажное, башенного типа, со спиральным спуском и плавательным бассейном вокруг (спустившись по спиральному спуску, можно было нырять прямо в воду), другое шестиэтажное, с качающимися балконами, парашютной вышкой и чёртовым колесом на крыше. На улицах появилось множество автомобилей, спирале-

ходов, труболётов, авиагидромотоколясок, гусеничных вездеходов и других разных машин.

И это ещё не всё, конечно. Жители Солнечного города узнали, что коротышки из Цветочного города занялись строительством, и пришли к ним на помощь: помогли им построить несколько так называемых промышленных предприятий. По проекту инженера Клёпки была построена большая одёжная фабрика, которая выпускала множество самой разнообразной одежды, начиная с резиновых лифчиков и кончая зимними шубами из синтетического волокна. Теперь уже никому не приходилось корпеть с иглой, чтобы сшить самые обыкновенные брюки или пиджак. На фабрике всё делали за коротышек машины. Готовая продукция, как и в Солнечном городе, развозилась по магазинам, и там уже каждый брал, что кому нужно было. Все заботы работников фабрики сводились к тому, чтобы придумывать новые фасоны одежды и следить, чтоб не производилось ничего такого, что не нравилось публике.

Все были очень довольны. Единственным, кто пострадал на этом деле, оказался Пончик. Когда Пончик увидел, что теперь можно брать в магазине любую вещь, какая только могла понадобиться, он стал недоумевать, к чему ему вся та куча костюмов, которая накопилась у него дома. Все эти костюмы к тому же вышли из моды, и их всё равно нельзя было носить. Выбрав потемней ночку, Пончик завязал свои старые костюмы в огромный узел, вынес тайком из дома и уто-

пил в Огурцовой реке, а вместо них натащил себе из магазинов новых костюмов. Кончилось тем, что его комната превратилась в какой-то склад готового платья. Костюмы лежали у него и в шкафу, и на шкафу, и на столе, и под столом, и на книжных полках, висели на стенах, на спинках стульев и даже под потолком, на верёвочках.

От такого обилия шерстяных изделий в доме развелась моль, и, чтоб она не изгрызла костюмов, Пончику приходилось ежедневно травить её нафталином, от которого в комнате стоял такой сильный запах, что непривычного коротышку валило с ног. Пончик и сам пропах насквозь этим одуряющим запахом, но настолько привык к нему, что даже перестал замечать. Для других, однако же, этот запах был очень заметен. Как только Пончик приходил к кому-нибудь в гости, у хозяев сейчас же начинала кружиться от одурения голова. Пончика моментально прогоняли и поскорей открывали настежь все окна и двери, чтобы проветрить помещение, иначе можно было упасть в обморок или сойти с ума. По этой же причине Пончик не имел даже возможности поиграть с коротышками во дворе. Как только он выходил во двор, все вокруг начинали плевать и, зажав руками носы, бросались бежать от него в разные стороны без оглядки. Никто не хотел с ним водиться. Нечего и говорить, что для Пончика это было страшно обидно, и пришлось ему все ненужные для него костюмы отнести на чердак.

Впрочем, главное было не это. Главное было то, что Знайка тоже побывал в Солнечном городе. Там он познакомился с учёными малышами Фуксией и Селёдкой, которые в то время готовили свой второй полёт на Луну. Знайка тоже включился в работу по постройке космической ракеты и, когда ракета была готова, совершил с Фуксией и Селёдкой межпланетное путешествие. Прилетев на Луну, наши отважные путешественники обследовали один из небольших лунных кратеров в районе лунного Моря Ясности, побывали в пещере, которая находилась в центре этого кратера, и произвели наблюдения над изменением силы тяжести. На Луне, как известно, сила тяжести значительно меньше, чем на Земле, и поэтому наблюдения над изменением силы тяжести имеют большое научное значение. Пробыв на Луне около четырёх часов, Знайка и его спутники принуждены были поскорей отправиться в обратный путь, так как запасы воздуха были у них на исходе. Всем известно, что на Луне воздуха нет, и, чтоб не задохнуться, всегда надо брать с собой запас воздуха. В сгущённом виде, конечно.

Вернувшись в Цветочный город, Знайка много расска-

зывал о своём путешествии. Его рассказы очень заинтересовали всех, и особенно астронома Стекляшкина, который не раз наблюдал Луну в телескоп. В свой телескоп Стекляшкин сумел разглядеть, что поверхность Луны не ровная, а гористая, причём многие горы на Луне не такие, как у нас на Земле, а почему-то круглые, вернее сказать – кольцеобразные. Эти кольцевые горы учёные называют лунными кратерами, или цирками. Чтобы понять, как выглядит такой лунный цирк, или кратер, вообразите себе огромное круглое поле, в поперечнике километров двадцать, тридцать, пятьдесят или даже сто, и представьте, что это огромное круглое поле окружено земляным валом или горой высотой всего в два или три километра, – вот и получится лунный цирк, или кратер. Таких кратеров на Луне тысячи. Есть маленькие – километра в два, но есть и гигантские – до ста сорока километров в диаметре.

Многих учёных интересует вопрос, как образовались лунные кратеры, отчего они произошли. В Солнечном городе все астрономы даже поссорились между собой, стараясь разрешить этот сложный вопрос, и разделились на две половины. Одна половина утверждает, что лунные кратеры произошли от вулканов, другая половина говорит, что лунные кратеры – это следы от падения крупных метеоритов. Первую половину астрономов называют поэтому последователями вулканической теории или попросту вулканистами, а вторую – последователями метеоритной теории или метеорит-

чиками.

Знайка, однако ж, не был согласен ни с вулканической, ни с метеоритной теорией. Ещё до путешествия на Луну он создал свою собственную теорию происхождения лунных кратеров. Однажды он вместе со Стекляшкиным наблюдал Луну в телескоп, и ему бросилось в глаза, что лунная поверхность очень похожа на поверхность хорошо пропечённого блина с его ноздреватыми дырками. После этого Знайка часто ходил на кухню и наблюдал, как пекутся блины. Он заметил, что, пока блин жидкий, его поверхность совершенно гладкая, но по мере того как он подогревается на сковороде, на его поверхности начинают появляться пузырьки нагретого пара. Проступив на поверхность блина, пузырьки лопаются, в результате чего на блине образуются неглубокие дырки, которые так и остаются, когда тесто как следует пропечётся и потеряет вязкость.

Знайка даже сочинил книжку, в которой писал, что поверхность Луны не всегда была твёрдая и холодная, как теперь. Когда-то давно Луна представляла собой огненно-жидкий, то есть раскалённый до расплавленного состояния, шар. Постепенно, однако, поверхность Луны остывала и становилась уже не жидкая, а вязкая, словно тесто. Изнутри она была всё ж таки ещё очень горячая, поэтому раскалённые газы вырывались на поверхность в виде громадных пузырей. Выйдя на поверхность Луны, пузыри эти, конечно, лопались. Но, пока поверхность Луны была ещё достаточ-

но жидкая, следы от лопнувших пузырей затягивались и исчезали, не оставляя следа, как не оставляют следа пузыри на воде во время дождя. Но, когда поверхность Луны остыла настолько, что стала густая, как тесто или как расплавленное стекло, следы от лопнувших пузырей уже не пропадали, а оставались в виде торчащих над поверхностью колец. Охлаждаясь всё больше, кольца эти окончательно отвердевали. Сначала они были ровные, словно застывшие круги на воде, а потом постепенно разрушались и в конце концов стали похожи на те лунные кольцевые горы, которые каждый может наблюдать в телескоп.

Все астрономы – и вулканисты и метеоритчики – смеялись над этой Знайкиной теорией.

Вулканисты говорили:

– Для чего понадобилась ещё эта блинистая теория, если и без того ясно, что лунные кратеры – это просто вулканы?

Знайка отвечал, что вулкан – это очень большая гора, на верхушке которой имеется сравнительно небольшой кратер, то есть отверстие. Если бы хоть один лунный кратер был кратером вулкана, то сам вулкан был бы величиной чуть ли не во всю Луну, а этого вовсе не наблюдается.

Метеоритчики говорили:

– Конечно, лунные кратеры – не вулканы, но они также и не блины. Всем известно, что это следы от ударов метеоритов.

На это Знайка отвечал, что метеориты могли падать на Лу-

ну не только отвесно, но и под наклоном и в таком случае оставляли бы следы не круглые, а вытянутые, продолговатые или овальные. Между тем на Луне все кратеры в основном круглые, а не овальные.

Однако и вулканисты и метеоритчики настолько привыкли к своим излюбленным теориям, что даже слушать не хотели Знайку и презрительно называли его блинистом. Они говорили, что вообще смешно даже сравнивать Луну, которая является крупным космическим телом, с каким-то несчастным блином из прокисшего теста.

Впрочем, Знайка и сам отказался от своей блинной теории после того, как лично побывал на Луне и видел вблизи один из лунных кратеров. Ему удалось рассмотреть, что кольцевая гора была совсем не гора, а остатки разрушившейся от времени гигантской кирпичной стены. Хотя кирпичи в этой стене выветрились и потеряли свою первоначальную четырёхугольную форму, всё-таки можно было понять, что это именно кирпичи, а не просто куски обыкновенной горной породы. Особенно хорошо это было видно в тех местах, где стена сравнительно недавно обрушилась и отдельные кирпичи ещё не успели рассыпаться в прах.

Поразмыслив, Знайка понял, что эти стены могли быть сделаны лишь какими-то разумными существами, и, когда вернулся из своего путешествия, опубликовал книжку, в которой писал, что когда-то давно на Луне жили разумные существа, так называемые лунные коротышки, или лунатики. В те времена на Луне, как и теперь на Земле, был воздух. Поэтому лунатики жили на поверхности Луны, как и мы все живём на поверхности нашей планеты Земля. Однако с тече-

нием времени на Луне становилось всё меньше воздуха, который постепенно улетал в окружающее мировое пространство. Чтобы не погибнуть без воздуха, лунатики окружали свои города толстыми кирпичными стенами, над которыми возводили огромные стеклянные купола. Из-под этих куполов воздух уже не мог улетучиваться, поэтому можно было дышать и ничего не бояться.

Но лунатики знали, что вечно так продолжаться не может, что со временем воздух вокруг Луны совсем рассеется, отчего поверхность Луны, не защищённая значительным слоем воздуха, будет сильно прогреваться солнечными лучами и на Луне даже под стеклянным колпаком невозможно будет существовать. Вот поэтому-то лунатики стали переселяться внутрь Луны и теперь живут не с наружной, а с внутренней её стороны, так как на самом деле Луна внутри пустая, вроде резинового мяча, и на внутренней её поверхности можно так же прекрасно жить, как и на внешней.

Эта Знайкина книжка наделала много шума. Все корытшки с увлечением читали её. Многие учёные хвалили эту книжку за то, что она интересно написана, но всё же высказывали недовольство тем, что она научно не обоснована. А действительный член академии астрономических наук профессор Звёздочкин, которому тоже случилось прочитать Знайкину книжку, просто кипел от негодования и говорил, что книга эта – вовсе не книга, а какая-то, как он выразился, чёртова чепуха. Этот профессор Звёздочкин был не то чтобы

какой-нибудь очень сердитый субъект. Нет, он был довольно добрый коротышка, но очень, как бы это сказать, требовательный, непримиримый. Во всяком деле он ценил больше всего точность, порядок и терпеть не мог никаких фантазий, то есть выдумок.

Профессор Звёздочкин предложил академии астрономических наук устроить обсуждение Знайкиной книги и разобрать её, как он выразился, по косточкам, с тем чтобы никому больше неповадно было такие книги писать. Академия дала согласие и послала приглашение Знайке. Знайка приехал, и обсуждение состоялось. Оно началось, как и полагается в таких случаях, с доклада, который вызвался сделать сам профессор Звёздочкин.

Когда все приглашённые на обсуждение коротышки собрались в просторном зале и расселись на стулья, на трибуну вошёл профессор Звёздочкин, и первое, что от него услышали, были слова:

– Дорогие друзья, разрешите заседание, посвящённое обсуждению Знайкиной книги, считать открытым.

После этого профессор Звёздочкин громко откашлялся, не спеша вытер платочком нос и принялся делать доклад. Изложив коротко содержание Знайкиной книги и похвалив её за живое, яркое изложение, профессор сказал, что, по его мнению, Знайка допустил ошибку и принял за кирпичи то, что в действительности было не кирпичи, а какая-то слоистая горная порода. Ну, а раз кирпичей на самом-то деле

не было, сказал профессор, то не было, следовательно, и никаких коротышек-лунатиков. Их же и не могло быть, потому что если бы они и были, то не смогли бы жить на внутренней поверхности Луны, так как давно всем хорошо известно, что все предметы на Луне, точно так же, как и у нас на Земле, притягиваются к центру планеты, и, если бы Луна в действительности была внутри пустая, никто всё равно не смог бы удержаться на её внутренней поверхности: его тотчас притянуло бы к центру Луны, и он беспомощно болтался бы там в пустоте, пока не погиб с голоду.

Выслушав всё это, Знайка поднялся со своего места и сказал насмешливо:

– Вы рассуждаете так, будто вам уже когда-нибудь приходилось болтаться в центре Луны!

– А вы будто болтались? – огрызнулся профессор.

– Я не болтался, – возразил Знайка, – но зато я летал в ракете и наблюдал за предметами в состоянии невесомости.

– При чём тут ещё состояние невесомости? – буркнул профессор.

– А вот при чём, – сказал Знайка. – Да будет вам известно, что во время полёта в ракете у меня была бутылка с водой. Когда наступило состояние невесомости, бутылка свободно плавала в пространстве, как и каждый предмет, который не был прикреплён к стенам кабины. Всё было нормально, пока вода целиком наполняла бутылку. Но когда я половину воды выпил, начались странности: оставшаяся во-

да не держалась на дне бутылки и не собиралась в центре, а равномерно растекалась по стенкам, так что внутри бутылки образовался воздушный пузырь. Значит, вода притягивалась не к центру бутылки, а к её стенкам. Это и понятно, так как притягивать друг друга могут лишь массы вещества, а пустота ничего притянуть к себе не может.

– Попал пальцем в небо! – сердито проворчал Звёздочкин. – Сравнил бутылку с планетой! По-вашему, это научно?
– Почему же не научно? – авторитетно ответил Знайка. –

Когда бутылка свободно перемещается в межпланетном пространстве, она находится в состоянии невесомости и во всём уподобляется планете. Внутри неё всё будет происходить так же, как и внутри планеты, то есть внутри Луны, в том случае, конечно, если Луна изнутри пустая.

– Вот, вот! – подхватил Звёздочкин. – Только объясните, пожалуйста, нам, почему вы втемяшили себе в голову, что Луна изнутри пустая?

Слушатели, которые пришли послушать доклад, засмеялись, но Знайка не смутился этим и сказал:

– Вы бы сами легко втемяшили себе это в голову, если бы немного подумали. Ведь если Луна сначала была огненно-жидкая, то она начала остывать не изнутри, а с поверхности, так как именно поверхность Луны соприкасается с холодным мировым пространством. Таким образом остыла и отвердела в первую очередь поверхность Луны, в результате чего Луна стала представлять собой как бы огромный шарообразный сосуд, внутри которого продолжало находиться – что?..

– Ещё не остывшее расплавленное вещество! – закричал кто-то из слушателей.

– Верно! – подхватил Знайка. – Ещё не остывшее расплавленное вещество, то есть, попросту говоря, жидкость.

– Вот видите, сами говорите – жидкость, – усмехнулся Звёздочкин. – Откуда же в Луне взялась пустота, если там была жидкость, садовая вы голова?

– Ну, об этом совсем нетрудно догадаться, – невозмутимо ответил Знайка. – Ведь раскалённая жидкость, окружённая твёрдой оболочкой Луны, продолжала остывать, а остывая, она уменьшалась в объёме. Вы, надо полагать, знаете, что каждое вещество, охлаждаясь, уменьшается в объёме?

– Надо полагать, знаю, – сердито буркнул профессор.

– Тогда вам всё должно быть понятно, – обрадованно сказал Знайка. – Если жидкое вещество уменьшалось в объёме, то внутри Луны само собой должно было получаться пустое пространство на манер воздушного пузыря в бутылке. Это пустое пространство делалось всё больше и больше, располагаясь в центральной части Луны, так как остававшаяся жидкой масса притягивалась к твёрдой оболочке Луны, подобно тому как притягивались остатки воды к стенкам бутылки, когда она находилась в состоянии невесомости. Со временем жидкость внутри Луны и вовсе остыла и затвердела, как бы прилипнув к твёрдым стенкам планеты, благодаря чему в Луне образовалась внутренняя полость, которая постепенно могла заполниться воздухом или каким-нибудь другим газом.

– Верно! – закричал кто-то.

И сейчас же со всех сторон раздались крики:

– Верно! Правильно! Молодец, Знайка! Ура!

Все захлопали в ладоши. Кто-то крикнул:

– Долой Звёздочкина!

Сейчас же двое коротышек схватили Звёздочкина – один за шиворот, другой за ноги – и стащили его с трибуны. Несколько коротышек подхватили Знайку на руки и потащили к трибуне.

– Пусть Знайка делает доклад! – кричали вокруг. – Долой Звёздочкина!

– Дорогие друзья! – говорил Знайка, очутившись на трибуне. – Я не могу делать доклад. Я не подготовился.

– Расскажите про полёт на Луну! – кричали коротышки.

– Про состояние невесомости! – кричал кто-то.

– Про Луну?.. Про состояние невесомости? – растерянно повторял Знайка. – Ну ладно, пусть будет про состояние невесомости. Вы, наверно, знаете, что космическая ракета, для того чтобы преодолеть притяжение Земли, должна приобрести очень большую скорость – одиннадцать километров в секунду. Пока ракета набирает эту скорость, ваше тело испытывает большие перегрузки. Вес вашего тела как бы увеличивается в несколько раз, и вас с силой прижимает к полу кабины. Вы не можете поднять руку, вы не можете поднять ногу, вам кажется, что всё ваше тело как бы налилось

свинцом. Вам кажется, будто какая-то страшная тяжесть навалилась на вашу грудь и не даёт вам дышать. Но как только разгон космического корабля прекращается и он начинает свой свободный полёт в межпланетном пространстве, перегрузки кончаются, и вы перестаёте испытывать силу тяжести, то есть, попросту говоря, теряете вес.

– Расскажите, что вы чувствовали? Что вы испытывали? – закричал кто-то.

– Первое моё ощущение при потере веса было – будто изпод меня незаметно убрали сиденье и мне не на чем стало сидеть. Ощущение было такое, будто я потерял что-то, но никак не мог понять что. Я почувствовал лёгкое головокружение, мне стало казаться, будто кто-то нарочно перевернул меня вниз головой. Вместе с тем я ощутил, что внутри у меня всё замерло, похолодело, как при испуге, хотя самого испуга и не было. Подождав немного и убедившись, что со мной ничего плохого не случилось, что я дышу, как обычно, и вижу всё вокруг, и соображаю нормально, я перестал обращать внимание на замирание в груди и в области живота, и это неприятное ощущение прошло само собой. Когда я огляделся вокруг и увидел, что все предметы в кабине на месте, что сиденье, как и прежде, находится подо мной, мне перестало казаться, что я перевёрнут вниз головой, и головокружение тоже прошло...

– Рассказывайте! Рассказывайте ещё! – завопили коротышки хором, увидев, что Знайка остановился.

Некоторые от нетерпения даже застучали по полу ногами.

– Ну так вот, – продолжал Знайка. – Убедившись, что всё в порядке, я хотел опереться о пол ногами, но сделал это так резко, что подскочил кверху и ударился головой о потолок кабины. Я не учёл, понимаете, что моё тело потеряло вес и что теперь было достаточно лишь небольшого усилия, чтоб подскочить на страшную высоту. Поскольку моё тело совсем ничего не весило, я мог свободно висеть посреди кабины в любом положении, не опускаясь вниз и не поднимаясь вверх, но для этого нужно было вести себя осторожно и не делать резких движений. Вокруг меня так же свободно плавали предметы, которые мы не закрепили перед отправлением в полёт. Вода из бутылки не выливалась даже в том случае, если бутылку перевёртывали вверх дном, но если удавалось вытряхнуть воду из бутылки, то она собиралась в шарики, которые тоже свободно плавали в пространстве до тех пор, пока не притягивались к стенам кабины.

– А скажите, пожалуйста, – спросил один коротышка, – у вас в бутылке была вода или, может быть, какой-нибудь другой напиток?

– В бутылке была простая вода, – коротко ответил Знайка. – Какой же мог быть другой напиток?

– Ну, я не знаю, – развёл коротышка руками. – Я думал, ситро или, может быть, керосин.

Все засмеялись. А другой коротышка спросил:

– А вы привезли что-нибудь с Луны?

– Я привёз кусочек самой Луны.

Знайка достал из кармана небольшой камешек голубовато-серого цвета и сказал:

– На поверхности Луны валяется множество разных камней, и притом очень красивых, но я не хотел их брать, так как они могли оказаться метеоритами, случайно занесёнными на Луну из мирового пространства. А этот камень я отбил молотком от скалы, когда мы опускались в лунную пещеру. Поэтому вы можете быть вполне уверены, что этот камень – кусочек самой настоящей Луны.

Кусочек Луны пошёл по рукам. Каждому хотелось поближе посмотреть на него. Пока коротышки разглядывали камень, передавая его из рук в руки, Знайка рассказывал, как они с Фуксией и Селёдочкой путешествовали по Луне и что там видели. Всем очень понравился Знайкин рассказ. Все остались очень довольны. Только профессор Звёздочкин был не очень доволен. Как только Знайка кончил свой рассказ и сошёл с трибуны, профессор Звёздочкин выскочил на трибуну и сказал:

– Дорогие друзья, нам всем было очень интересно послушать про Луну и про всё прочее, и я от имени всех со-

бравшихся приношу сердечную благодарность знаменитому Знайке за его интересное и содержательное выступление. Однако... – сказал Звёздочкин и со строгим видом поднял кверху указательный палец.

– Долой! – закричал кто-то из коротышек.

– Однако... – повторил, повышая голос, профессор Звёздочкин. – Однако мы собрались здесь вовсе не для того, чтоб про Луну слушать, а для того, чтоб обсудить Знайкину книжку, а поскольку книжку не обсудили, то, значит, не выполнили того, что было намечено, а раз не выполнили того, что было намечено, то надо будет всё-таки выполнить, а раз надо будет всё-таки выполнить, то придётся всё-таки выполнить и подвергнуть рассмотрению...

Никто так и не узнал, что хотел подвергнуть рассмотрению Звёздочкин. Шум поднялся такой, что ничего уже нельзя было понять. Отовсюду слышалось только одно слово:

– Долой!

Двое коротышек снова бросились на трибуну, один схватил Звёздочкина за шиворот, другой за ноги, и поволокли его прямо на улицу. Там его посадили в скверике на траву и сказали:

– Вот когда полетишь на Луну, будешь выступать на трибуне, а сейчас пока посиди здесь на травке.

От такого бесцеремонного обращения Звёздочкин ошалел настолько, что не мог произнести ни слова. Потом он понемногу пришёл в себя и закричал:

– Это безобразие! Я буду жаловаться! Я напишу в газету! Вы ещё узнаете профессора Звёздочкина!

Он долго так кричал, размахивая кулаками, но, увидев, что все коротышки разошлись по домам, сказал:

– На этом заседание объявляю закрытым.

После чего встал и тоже пошёл домой.

Глава вторая

ЗАГАДКА ЛУННОГО КАМНЯ

На следующий день в газетах появился отчёт о состоявшемся обсуждении Знайкиной книги. Все жители Солнечного города читали этот отчёт. Каждому интересно было узнать, на самом ли деле Луна внутри пустая и правда ли, что внутри Луны живут коротышки. В отчёте было подробно изложено всё, что говорилось на обсуждении, и даже то, чего вовсе не говорилось. Помимо отчёта, в газетах было напечатано множество фельетонов, то есть шуточных статей, в которых рассказывалось о разных забавных приключениях лунных коротышек. Все страницы газет пестрели смешными картинками. На этих картинках была изображена Луна, внутри которой вверх ногами ходили коротышки и цеплялись руками за различные предметы, чтобы не оказаться притянутыми к центру планеты. На одном из рисунков был изображён коротышка, с которого силой притяжения стащило ботинки и брюки, сам же коротышка, оставшись в одной рубашке и шляпе, крепко держался руками за дерево. Всеобщее внимание привлекла карикатура, на которой был нарисован Знайка, беспомощно болтавшийся в центре Луны. У Знайки было такое растерянное выражение лица, что на него никто не мог смотреть без смеха.

Всё это печаталось, конечно, только для увеселения публики, но в одной из газет была опубликована вполне серьёзная и научно обоснованная статья профессора Звёздочкина, который признавался, что в споре со Знайкой он был неправ, и просил извинения за допущенные им резкие выражения. В своей статье профессор Звёздочкин писал о том, что наличие пустого пространства внутри Луны не противоречит законам физики и вполне может иметь место, поэтому Знайка не так далёк от истины, как это могло показаться.

ся вначале. Вместе с тем трудно предположить, писал профессор, что это пустое пространство расположено в центре Луны, так как центральная часть Луны заполнена твёрдым веществом, которое образовалось ещё до того, как остыла и отвердела лунная поверхность, а следовательно, до того, как внутри Луны начало образовываться пустое пространство. Дело в том, что как теперь, так и в древние времена внутренние слои Луны испытывали огромное давление со стороны внешних слоёв, которые весят многие тысячи и даже миллионы тонн. В результате такого чудовищного давления вещество внутри Луны не могло, согласно законам физики, пребывать в жидком состоянии, а находилось в твёрдом виде. А это значит, что когда Луна была ещё огненно-жидкая, внутри неё уже имелось твёрдое центральное ядро, и когда начала образовываться внутренняя полость Луны, она начала образовываться не в центре, а вокруг этого центрального твёрдого ядра, точнее говоря, между этим центральным ядром и сравнительно недавно отвердевшей поверхностью Луны. Таким образом, Луна – это не полый шар, вроде резинового мяча, как предположил Знайка, а такой шар, внутри которого имеется другой шар, окружённый прослойкой из воздуха или какого-нибудь другого газа.

Что же касается наличия на Луне коротышек или каких-нибудь других живых существ, то это уже относится к области чистой фантастики, писал профессор Звёздочкин. Никаких научных доказательств существования на Луне ко-

ротышек нет. Если то, что обнаружил на лунной поверхности Знайка, на самом деле было кирпичной стеной, сделанной когда-то разумными существами, то нет никаких доказательств, что эти разумные существа уцелели до настоящих времён и избрали своим местопребыванием внутреннюю полость Луны. Наука нуждается в достоверных фактах, писал профессор Звёздочкин, и никакие досужие вымыслы не заменят нам их.

По мере того как Знайка читал статью профессора Звёздочкина, его охватывало какое-то острое чувство стыда, смешанное с огорчением. То, что профессор писал о наличии внутри Луны твёрдого ядра, было неопровержимо. Каждый, кто знаком с основами физики, должен был согласиться с этим, а Знайка с основами физики был прекрасно знаком.

– Как же я не учёл такой простой вещи? – недоумевал Знайка и готов был рвать на себе волосы от досады. – Ну конечно же, внутри Луны было твёрдое ядро, а это значит, что пустое пространство могло образоваться только вокруг этого ядра, а не в центре. Ах я осел! Ах я лошадь! Ах я орангутанг! Надо же было так опозориться! Как было не сообразить такой чепухи! Это позор!

Прочитав статью до конца, Знайка принялся ходить из угла в угол по комнате и поминутно тряс головой, словно хотел вытрясти из неё неприятные мысли.

– «Досужие вымыслы»! – с досадой бормотал он, вспоминая статью профессора Звёздочкина. – Попробуй докажи теперь, что тут никаких вымыслов нет, если не сообразил даже, что в центре Луны было твёрдое вещество!.. Ах, позор!..

Устав от беготни по комнате, Знайка кричал от огорчения, сидел с размаху на стул и ошалело смотрел в одну точку, потом вскакивал как ужаленный и принимался метаться по комнате снова.

– Нет, я докажу, что это не досужие вымыслы! – кричал он. – Коротышки есть на Луне. Не может быть, чтоб их не было. Наука – это не одни голые факты. Наука – это фантастика... то есть... тьфу! Что это я говорю?.. Наука – это не фантастика, но наука не может существовать без фантастики. Фантазия помогает нам мыслить. Одни голые факты ещё ничего не значат. Всякие факты надо осмысливать! – Сказав это, Знайка с силой стукнул кулаком по столу. – Я докажу! – закричал он.

Тут взгляд его упал на карикатуру в газете, где был изображён он сам в центре Луны с таким идиотским выражением на лице, что невозможно было спокойно смотреть.

– Ну вот! – проворчал он. – Попробуй-ка докажи, когда здесь вот такая рожа!

В этот же день Знайка уехал из Солнечного города. Всю дорогу он твердил про себя:

– Никогда больше не буду заниматься наукой. Даже если меня станут на куски резать. Ни-ни! И думать нечего!

Но, вернувшись в Цветочный город, Знайка постепенно успокоился и принялся снова мечтать о научной деятельности и о новых путешествиях: «Хорошо бы построить большой межпланетный корабль, взять значительный запас пищи и воздуха и устроить длительную экспедицию на Луну. Надо полагать, что во внешней оболочке Луны имеются отверстия в виде пещер или кратеров потухших вулканов. Сквозь эти отверстия можно будет проникнуть внутрь Луны и увидеть её центральное ядро. Если это ядро существует, а оно, без сомнения, существует, то лунные коротышки живут на его поверхности. Между внешней оболочкой и центральным ядром Луны, наверно, сохранилось достаточное количество воздуха, поэтому условия жизни на поверхности ядра должны быть вполне благоприятными для коротышек».

Так Знайка мечтал, и он уже хотел было приняться за подготовку к новому путешествию на Луну, но вдруг вспомнил всё, что случилось, и сказал:

– Нет! Надо быть твёрдым! Раз я решил не заниматься наукой, значит, должен исполнить. Пусть кто-нибудь другой летит на Луну, пусть кто-нибудь другой найдёт на Луне коротышек, и тогда все скажут: «Знайка был прав. Он очень умный коротышка и предвидел то, чего никто до него не пред-

видел. А мы были неправы! Мы не верили ему. Мы смеялись над ним. Писали про него всяческие издевательские статейки, рисовали карикатуры». И тогда всем станет стыдно. И профессору Звёздочкину станет стыдно. И тогда все придут ко мне и скажут: «Прости нас, миленький Знаечка! Мы были неправы». А я скажу: «Ничего, братцы, я не сержусь. Я вас прощаю. Хотя мне было очень обидно, когда все надо мной смеялись, но я не злопамятный. Я хороший! Ведь что для Знайки важнее всего? Для Знайки важнее всего правда. А если правда восторжествовала, то всё, значит, в порядке, и никто ни на кого не должен сердиться».

Так рассуждал Знайка. Обдумав как следует всё, он решил забыть о Луне и никогда больше о ней не думать. Это решение оказалось всё же не так легко выполнимо для Знайки. Дело в том, что у него остался кусочек Луны, то есть тот лунный камень, который он отбил молотком от скалы, когда опускался с Фуксией и Селёдочкой в лунную пещеру. Этот лунный камень, или лунит, как его называл Знайка, лежал у него в комнате на подоконнике и поминутно попадался на глаза. Взглянув на лунит, Знайка тотчас же вспоминал о Луне и обо всём, что произошло, и снова расстраивался.

Однажды, проснувшись ночью, Знайка взглянул на лунит, и ему показалось, что камень в темноте светится каким-то мягким голубоватым светом. Удивлённый этим необычным явлением, Знайка встал с постели и подошёл к окошку, чтоб рассмотреть лунный камень вблизи. Тут он заметил,

что на небе была полная, яркая луна. Лучи от луны падали прямо в окно и освещали камень так, что создавалось впечатление, будто он светился сам собой. Полюбовавшись этим красивым зрелищем, Знайка успокоился и лёг в постель.

В другой раз (это случилось вечером) Знайка долго сидел за книжкой, а когда наконец решил лечь спать, была уже глубокая ночь. Раздевшись и потушив электричество, Знайка забрался в постель. Случайно его взгляд упал на лунит. И опять показалось Знайке, что камень светится сам собой, и на этот раз даже как-то особенно ярко. Зная, что всё это лишь эффект лунного освещения, Знайка не обратил на камень внимания и уже собирался заснуть, как вдруг вспомнил, что в эту ночь было новолуние, то есть, попросту говоря, на небе не могло быть никакой луны. Встав с постели и выглянув в окно, Знайка убедился, что ночь действительно была тёмная, безлунная. На чёрном, как уголь, небе сверкали лишь звёзды, но луны не было. Несмотря на это, лунный камень, лежавший на подоконнике, светился так, что не только был виден сам, но и освещал часть подоконника вокруг себя.

Знайка взял лунит в руку, и рука его осветилась слабым, мерцающим, как бы льющим из камня светом. Чем больше глядел Знайка на камень, тем ярче, казалось ему, он светился. И уже показалось Знайке, что в комнате стало не так темно, как было вначале. И он мог уже разглядеть в темноте и стол, и стулья, и книжную полку. Знайка взял с полки книгу, раскрыл её и положил на неё лунный камень. Камень осветил страницу так, что вокруг можно было различить отдельные буквы и прочитывать слова.

Знайка понял, что лунный камень выделял какую-то лу-

чистую энергию. Он тут же хотел побежать рассказать о своём открытии коротышкам, но вспомнил, что они все уже давно спали, и не захотел их будить.

На другой день Знайка сказал коротышкам:

– Сегодня вечером приходите, братцы, ко мне. Я вам покажу очень занятную штуку.

– Какую штуку? – заинтересовались все.

– Вот приходите, увидите.

Всем, конечно, очень интересно было узнать, что за штуку покажет Знайка. Торопыжка от нетерпения так волновался, что за обедом даже есть ничего не мог. Наконец он не выдержал, пошёл к Знайке и пристал к нему с такой силой, что Знайка вынужден был открыть свой секрет. Таким образом коротышкам всё стало известно заранее, но это лишь увеличивало их любопытство. Каждому хотелось своими глазами увидеть, как светится в темноте камень.

Как только солнышко скрылось за горизонтом, все уже были у Знайки в комнате.

– Вы рано пришли, – сказал коротышкам Знайка. – Камень сейчас не может светиться, так как ещё слишком светло. Он будет светиться, когда наступит полная темнота.

– Ничего, мы подождём, – ответил Сиропчик. – Нам спешить некуда.

– Ну, ждите, – согласился Знайка. – А я пока, чтоб вам не было скучно, расскажу об этом интересном явлении.

Он положил на стол перед рассевшимися вокруг коротышками лунный камень и принялся рассказывать о том, что в природе встречаются вещества, которые приобретают способность светиться в темноте, после того как подвергнутся действию лучей света. Такое свечение называется люминесценцией. Некоторые вещества приобретают способность испускать видимые лучи света даже под влиянием невидимых ультрафиолетовых, инфракрасных или космических лучей.

– Можно предположить, что из такого вещества как раз и состоит лунный камень, – сказал Знайка.

Чтоб занять коротышек ещё чем-нибудь, Знайка изложил им свою теорию о том, что Луна – это такой большой шар, внутри которого есть другой шар, и на этом внутреннем шаре живут лунные коротышки, или лунатики.

Пока Знайка сообщал своим друзьям все эти полезные сведения, в комнате постепенно сгущался мрак. Коротышки из всех сил пялили глаза на лунный камень, который лежал перед ними, но не замечали никакого свечения. Торопыжка, который был самый неорганизованный, всё время дёргался от нетерпения и не мог усидеть на месте.

– Ну почему он не светится? Ну когда же он будет светиться? – то и дело повторял он.

– Подожди капельку. Ещё очень светло, – успокаивал его Знайка.

Наконец темнота наступила такая, что не стало видно ни камня, ни даже стола, на котором он лежал. А Знайка всё повторял:

– Подождите капельку, ещё очень светло.

– Действительно, братцы, так светло, что хоть картины пиши! – поддержал Знайку Тюбик.

Кто-то потихонечку засмеялся. В темноте нельзя было разобрать кто.

– Всё это чушь какая-то! – сказал Торопыжка. – По-моему, камень не будет светиться.

– А зачем ему светиться, если и без того светло, – сказал Винтик.

Кто-то опять засмеялся. На этот раз громче. Кажется, это был Незнайка. Он был самый смешливый.

– Ты, Торопыжка, всё куда-то торопишься. Тебе всё поскорей хочется, – сказал Сиропчик.

– А тебе не хочется? – сердито проворчал Торопыжка.

– А куда мне спешить? – ответил Сиропчик. – Разве тут плохо? Тепло, светло и мухи не кусают.

Тут уж все коротышки не выдержали и громко расхохотались. Всем так понравилось изречение Сиропчика насчёт мух, что его стали повторять на разные лады.

Наконец Гуся сказал:

– Какие там мухи! Все мухи спят давно!

– Верно! – подхватил доктор Пилюлькин. – Мухи спят, и нам спать пора! Представление окончено!

– Вы не сердитесь, братцы, тут просто какая-то ошибка вышла, – оправдывался Знайка. – Вчера камень светился, вот даю вам честное слово!

– Ну, ты не горюй, чего там! Завтра мы снова придём, – сказал Шпунтик.

– Конечно, придём: здесь и светло, и тепло, и мухи не кусают, – подхватил кто-то.

Все, смеясь, и толкаясь, и наступая друг другу в темноте на пятки, стали выбираться из комнаты. Знайка нарочно не зажёл электричество, так как ему стыдно было глядеть коротышкам в глаза. Как только все разошлись, он с размаху

бросился на кровать, зарылся лицом в подушку и обхватил голову руками.

– Так мне, дураку, и надо! – бормотал он в отчаянии. – Не мог держать язык за зубами – теперь расплачивайся! Мало того, что в Солнечном городе опозорился, теперь и здесь все будут смеяться!..

Знайка готов был отколотить сам себя от досады, но, сообразив, что время уже позднее, решил не нарушать режим дня и, раздевшись, лёг спать. Ночью он, однако ж, проснулся и, взглянув случайно на стол, обнаружил, что камень светится. Закутавшись в одеяло и сунув ноги в шлёпанцы, Знайка подошёл к столу и, взяв камень в руки, принялся разглядывать его. Камень светился чистым голубым светом. Он весь как бы состоял из тысячи вспыхивающих, мерцающих точек. Постепенно его свечение становилось всё ярче. Оно было уже не голубым, как вначале, а какого-то непонятного цвета: не то розовое, не то зелёное. Достигнув наибольшей яркости, свечение понемногу угасло, и камень перестал светиться.

Не сказав ни слова, Знайка положил камень на подоконник и в глубокой задумчивости лёг в постель.

С тех пор он часто наблюдал свечение лунного камня. Иногда оно наступало позже, иногда раньше. Иной раз камень светился долго, всю ночь, иной раз совсем не светился. Как ни старался Знайка, он не мог уловить в свечении камня никакой закономерности. Никогда нельзя было сказать за-

ранее, будет ночью светиться камень или же нет. Поэтому Знайка решил помалкивать и пока никому ничего не говорить.

Для того чтобы лучше изучить свойства лунного камня, Знайка решил подвергнуть его химическому анализу. Однако и тут встретились непреодолимые трудности. Лунный камень не хотел вступать в соединение ни с каким другим химическим веществом: не хотел растворяться ни в воде, ни в спирте, ни в серной или азотной кислоте. Даже смесь крепкой азотной и соляной кислот, в которой растворяется даже золото, не оказывала никакого действия на лунный камень. Что же мог сказать химик о веществе, которое не вступает в соединение ни с каким другим веществом? Разве только то, что это вещество – какой-нибудь благородный металл вроде золота или платины. Однако лунный камень был не металл, следовательно, он не мог быть ни золотом, ни платиной.

Потеряв надежду растворить лунный камень, Знайка пытался разложить его на составные части посредством нагревания в тигле, но лунный камень не разлагался от нагревания. Знайка пробовал жечь его в пламени, но тоже безрезультатно. Лунный камень, как говорится, в огне не горел и в воде не тонул... Впрочем, неправда. В воде лунный камень тонул, только вся беда была в том, что делал это он далеко не всегда. В каких-то случаях лунный камень тонул, как обычно тонет в воде кусок сахара или соли, в дру-

гих же случаях он плавал на поверхности воды, словно пробка или сухое дерево. Это значило, что вес лунного камня, в силу каких-то непостижимых причин, менялся, и из вещества, которое было тяжелее воды, он превращался в вещество легче воды. Это было какое-то совсем новое, до сих пор неизвестное свойство твёрдого вещества. Ни один минерал на земле не обладал подобными удивительными свойствами.

Проводя свои наблюдения, Знайка заметил, что обычно температура лунного камня была на два-три градуса выше температуры окружающих предметов. Это значило, что наряду с лучистой энергией лунный камень выделял и тепловую энергию. Однако такое повышение температуры наблюдалось опять-таки не всегда. Это значило, что выделение тепловой энергии происходило не постоянно, а с какими-то перерывами. Иногда температура лунного камня оказывалась на несколько градусов ниже окружающей. Что это значило, было просто невозможно понять.

Все эти странные вещи озадачивали Знайку и в конце концов надоели ему. Не умея объяснить всех этих странностей, Знайка перестал изучать свойства камня и, как говорится, махнул на него рукой. Лунный камень лежал в его комнате на подоконнике, словно какая-то никому не нужная вещь, и потихонечку покрывался пылью.

Глава третья

ВВЕРХ ДНОМ

В дальнейшем произошли события, которые заставили Знайку и вовсе забыть на какое-то время о лунном камне. То, что случилось, было настолько удивительно и необыкновенно, что с трудом поддаётся описанию. Знайке, говоря по-просту, было не до того, чтоб думать о каком-то камне, в котором он к тому же не видел никакого проку.

День, в который всё это произошло, начался как обычно, если не считать, что Знайка, проснувшись, встал не сразу, а, вопреки своим правилам, разрешил себе немножко поваляться в постели. Сначала ему просто было лень вставать, а потом стало казаться, будто у него не то болит, не то кружится голова. Некоторое время он не понимал, болит ли у него голова оттого, что он лежит в постели, или же он лежит в постели оттого, что у него болит голова. У Знайки, однако, был свой собственный способ бороться с головной болью, а именно – не обращать на боль никакого внимания и делать всё так, будто никакой боли не было. Решив прибегнуть к этому способу, Знайка бодро вскочил с постели и принялся делать утреннюю зарядку. Прodelав ряд гимнастических упражнений и умывшись холодной водой, Знайка почувствовал, что ни боли, ни головокружения у него уже не было.

Настроение у Знайки улучшилось, а так как до завтрака оставалось время, он решил произвести уборку помещения: подмёл пол в комнате, протёр влажной тряпочкой стенные шкафы, в которых у него хранились различные химические вещества в баночках и коллекции насекомых, а главное – разложил по полочкам книги, которые накопились у него на столе, на тумбочке возле кровати и даже на подоконнике. Это давно надо было бы сделать, да у Знайки всё как-то времени не хватало.

Убирая с подоконника книги, Знайка решил заодно убрать и валявшийся там лунный камень. Открыв шкаф, в котором у него хранилась коллекция минералов, Знайка сунул лунный камень на нижнюю полочку, так как на верхних полках не обнаружилось ни одного свободного местечка. Для этого Знайке пришлось нагнуться, а нагнувшись, он снова почувствовал лёгкое головокружение.

– Ну вот! – сказал сам себе Знайка. – Опять голова кружится! Может быть, я на самом деле больной? Надо будет сказать Пилюлькину, чтоб каких-нибудь порошков дал.

Вместе с головокружением у Знайки появилось какое-то странное ощущение зависания вниз головой, то есть ему на какой-то миг показалось, будто он перевёрнут кверху ногами. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что он во все не вверх ногами, Знайка закрыл дверцу шкафа и уже хотел выпрямиться, но как раз в это время его снизу словно толкнуло что-то и подбросило под потолок. Ударившись

о потолок головой, Знайка упал на пол и, чувствуя, что его как бы подхватило ветром и куда-то несёт, ухватился рукой за стул. Это ему, однако ж, не помогло удержаться на месте. В следующее мгновение он уже снова был в воздухе, и притом вместе со стулом в руках. Отлетев в угол комнаты, Знайка ударился спиной о стену, отскочил от неё, словно мячик, и полетел к противоположной стене. Зацепив по пути стулом за люстру и расколов лампу, Знайка врезался головой в книжную полку, отчего книги разлетелись в разные стороны. Увидев, что от стула никакой пользы нет, Знайка отшвырнул его от себя. В результате стул полетел вниз и, ударившись о пол, подскочил кверху, словно резиновый, сам же Знайка отлетел к потолку и, отскочив от него, полетел вниз. По пути он столкнулся с летящим навстречу стулом и получил удар спинкой стула прямо по переносице. Удар был настолько силен, что Знайка ошалел от боли и на некоторое время перестал трепыхаться в воздухе.

Придя постепенно в себя, Знайка убедился, что висит в какой-то нелепой позе посреди комнаты, между полом и потолком. Неподалёку от него повис кверху ножками стул, люстра висела в каком-то противоестественном состоянии: не отвесно, как бывает всегда, а наискось, словно какая-то неведомая сила притягивала её к стене; вокруг по всей комнате плавали книги. Знайке показалось странным, что и стул, и книги не падают на пол, а как бы взвешены в воздухе. Всё это было похоже на состояние невесомости, которое

Знайка наблюдал в кабине космического корабля во время путешествия на Луну.

– Странно! – пробормотал Знайка. – Очень странно!

Стараясь не делать резких движений, он попробовал поднять руку. Его удивило, что для этого ему не потребовалось никакого усилия. Рука поднялась как бы сама собой. Она была лёгкая, как пушинка. Знайка поднял другую руку. И эта рука словно не весила ничего. Её даже как будто подталкивало что-то снизу. Теперь, когда волнение его несколько улеглось, Знайка почувствовал во всём теле какую-то необычную лёгкость. Ему казалось, что стоит только взмахнуть руками, и он начнёт порхать по комнате, словно мотылёк или какое-нибудь другое крылатое насекомое.

«Что же со мной случилось? – в смятении думал Знайка. – Одно из двух: либо я нахожусь в состоянии невесомости, либо я сплю и всё это мне во сне снится».

Он принялся изо всех сил таращить глаза, стараясь проснуться, но, убедившись, что и без того не спит, окончательно пришёл в уныние и закричал жалобным голосом:

– Братцы, спасите!

Так как на помощь никто не шёл, Знайка решил поскорей выбраться из комнаты и посмотреть, что делают остальные друзья коротышки.

Начав осторожно делать руками и ногами плавательные движения, Знайка стал медленно перемещаться по воздуху и постепенно доплыл до двери. Там он уцепился руками за притолоку и принялся изо всех сил толкать дверь ногами.

Казалось бы, открыть дверь – дело нехитрое, однако в состоянии невесомости это не так просто, как кажется. Знайке пришлось потратить немало усилий, прежде чем дверь оказалась открытой.

Выбравшись наконец из комнаты и очутившись на лестнице (вернее сказать, над лестницей), Знайка принялся раздумывать, как бы ему спуститься вниз. Каждый может легко догадаться, что спускаться обычным способом, то есть сходя по ступенькам, Знайка теперь не мог, так как сила тяжести уже не тянула его вниз и, сколько бы он ни перебирал ногами, это ни к чему бы не привело.

В конце концов Знайка всё же придумал хороший способ. Дотянувшись до перил, он стал спускаться, цепляясь за перила руками. Наверно, со стороны это выглядело очень смешно, потому что Знайкины ноги болтались в воздухе, как у комара, и, по мере того как он опускался всё ниже, ноги его задирались всё выше и он всё больше перевёртывался вниз головой.

Спустившись таким оригинальным способом с лестницы, Знайка очутился в коридоре перед дверью в столовую. Из-за двери доносились какие-то приглушённые крики. Знайка прислушался и понял, что находившиеся в столовой коротышки чем-то встревожены. После нескольких неудачных попыток Знайка отворил дверь и очутился в столовой. То, что он увидел, привело его в изумление. Коротышки, собравшиеся в столовой, не сидели, как всегда, за столом, а плавали в различных позах по воздуху. Вокруг них плавали стулья, скамейки, миски, тарелки, ложки. Тут же плавала большая алюминиевая кастрюля, наполненная манной кашей.

Увидев Знайку, коротышки подняли невероятный шум.

– Знаечка, миленький, помоги! – завопил Растеряйка. – Я не пойму, что со мной происходит!

– Слушай, Знайка, мы все почему-то летаем! – закричал доктор Пилюлькин.

– А у меня ноги отнялись! Я ходить не могу! – визжал Сиропчик.

– И у меня ноги отнялись! У всех ноги отнялись! И стены шатаются! – кричал Ворчун.

– Тише, братцы! – закричал в ответ Знайка. – Я сам ничего не могу понять. По-моему, мы в состоянии невесомости. Мы потеряли вес. Я испытывал такое же состояние, когда летел на Луну в ракете.

– Но мы ведь никуда не летим, – сказал Тюбик.

– Это, наверно, кто-то нарочно придумал такое баловство! – закричал Торопыжка.

– Кто-то подшутил над нами! – подхватил Растеряйка.

– Ну что за шутки ещё! – завизжал Пончик. – Прекратите сейчас же! У меня голова кружится! Почему стены шатаются? Почему всё перевернулось вверх дном?

– Всё на месте, – ответил Пончику Знайка. – Ты сам перевернулся вниз головой, от этого тебе и кажется, что всё вокруг вверх дном.

– Ну так пусть меня сейчас же перевернут обратно, а то я за себя не отвечаю! – продолжал кричать Пончик.

– Спокойствие! – сказал Знайка. – Сначала нам надо выяснить, отчего мы потеряли вес.

А Незнайка сказал:

– Если мы потеряли вес, так его надо найти, и дело с концом. Чего тут ещё выяснять?

– А ты, дурачок, молчи, если ничего дельного предложить не можешь, – сказал с раздражением Шпунтик.

– А ты меня дурачком не называй, а то как дам кулаком!

С этими словами Незнайка взмахнул кулаком и дал Шпунтику такого сильного подзатыльника, что Шпунтик завертелся волчком и полетел через всю комнату.

Незнайка тоже не удержался на месте и, полетев в противоположную сторону, стукнулся головой о кастрюлю с кашей. От толчка жидкая манная каша выплеснулась прямо в лицо находившемуся неподалёку Пончику.

– Братцы, это что?.. За что?.. Это безобразие! – кричал Пончик, размазывая по лицу манную кашу и плюясь во все стороны.

Стараясь избежать столкновения с плюющим Пончиком и плывущими по воздуху комьями манной каши, коротышки принялись делать резкие движения руками и ногами, в результате чего стали летать по комнате во всех направлениях, сталкиваясь друг с другом и нанося друг другу различные повреждения.

– Тише, братцы! Спокойствие! – надрывался Знайка, которого толкали со всех сторон. – Старайтесь не двигаться, братцы, а то я не знаю, что будет! В состоянии невесомости нельзя делать слишком резких движений. Слышите, что я вам говорю? Спокой-стви-е!!!

Рассердившись, Знайка стукнул кулаком по столу, возле которого в тот момент находился. От такого резкого движения Знайку самого перевернуло в воздухе и довольно сильно ушибло затылком об угол стола.

– Ну вот, я же говорил! – закричал он, почёсывая рукой ушибленное место.

Коротышки в конце концов поняли, что от них требовалось, и, перестав делать бесцельные движения, застыли в воздухе: кто вверху, под потолком, кто внизу, недалеко от пола, кто вверх головой, кто вниз головой, кто в горизонтальном, кто в наклонном, то есть косом, положении.

Увидев, что все наконец успокоились, Знайка сказал:

– Слушайте меня внимательно. Сейчас я прочту вам лекцию о невесомости... Все вы знаете, что каждый предмет притягивается к земле, и это притяжение мы ощущаем как силу тяжести или как вес. Благодаря силе тяжести, или весу, мы можем свободно передвигаться по земле, так как наши ноги под тяжестью нашего тела прижимаются к земле и приобретают сцепление с ней. Если вес пропадёт, вот как сейчас, то никакого сцепления уже не будет и мы не сможем передвигаться обычным способом, то есть не сможем ходить по земле или по полу. Что в таком случае делать?

– Да, да, что делать? – отозвались со всех сторон коротышки.

– Надо приспособливаться к создавшимся новым условиям, – ответил Знайка. – А для этого всем вам нужно усвоить третий закон механики, который особенно наглядно проявляется в условиях невесомости. О чём говорит этот закон? Этот закон говорит о том, что всякое действие вызывает равное и противоположно направленное противодействие. Например: если я, находясь в состоянии невесомости, подниму руки вверх, то всё моё тело сейчас же опустится вниз. Вот смотрите...

Знайка решительно поднял обе руки вверх, и всё его тело начало плавно опускаться вниз.

– Если же я опущу руки вниз, – сказал он, – то всё моё тело начнёт подниматься вверх.

Не долетев до пола, Знайка быстро опустил руки вниз, в результате чего плавно полетел вверх.

– А теперь смотрите! – закричал Знайка, остановившись под потолком. – Если я отведу руку в сторону – например, вправо, – то всё моё тело начнёт вращаться в противоположном направлении, то есть влево.

Энергично отбросив правую руку в сторону, Знайка при-

шёл во вращательное движение и перевернулся вниз головой.

– Видите? – закричал он. – Сейчас я вниз головой, и вся комната представляется мне в перевёрнутом виде. Что мне нужно сделать, чтоб перевернуться обратно? Для этого достаточно махнуть рукой в сторону.

Знайка махнул в сторону левой рукой и, снова придя во вращательное движение, перевернулся обратно вверх головой.

– Вы видите, что, выполняя несложные движения руками, можно придавать своему телу любое положение в пространстве. Теперь послушайте, что от нас требуется в первую очередь. В первую очередь тем из вас, которые находятся вниз головой, нужно перевернуться вверх головой.

– А тем, которые вверх головой, надо перевернуться вниз головой? – спросил Незнайка.

– А вот этого как раз не нужно, – ответил Знайка. – Все должны быть вверх головой, потому что такое положение является привычным для каждого нормального коротышки. Во-вторых, всем надо опуститься вниз и стараться держаться поближе к полу, так как для каждого нормального коротышки естественно находиться на полу, а не маячить под потолком. Надеюсь, это понятно?

Все принялись делать плавные движения руками, стараясь принять вертикальное положение и опуститься вниз. Это не сразу удалось всем, так как, приняв вертикальное по-

ложение и опустившись вниз, коротышка отталкивался ногами от пола и взвивался обратно под потолок.

– Держитесь поближе к стенам, братцы, – советовал коротышкам Знайка, – а опустившись вниз, хватайтесь руками за что-нибудь неподвижное: за подоконник, за дверную ручку, за трубу парового отопления.

Этот совет оказался очень полезным. Прошло немного времени, и все коротышки расположились внизу, если не считать Пончика, который продолжал неуклюже кувыркаться по воздуху. Все наперебой давали ему советы, как опуститься вниз, но это не приносило пользы.

– Ну ничего, – сказал Знайка. – Пусть он потренируется. Со временем и у него всё будет хорошо получаться. А мы с вами отдохнём чуточку и постараемся привыкнуть к состоянию невесомости.

– Как же! Привыкнешь к нему! – насупившись, проворчал Ворчун.

– Ко всему можно привыкнуть, – спокойно ответил Знайка. – Главное – это не обращать на невесомость внимания. Если кому-нибудь покажется, что он падает вниз или переворачивается вверх ногами, а такие ощущения бывают в состоянии невесомости, то надо поскорей оглядеться по сторонам. Вы увидите, что находитесь в комнате и никуда не падаете, и перестанете волноваться. У кого есть вопросы?

– Меня очень беспокоит один вопрос, – сказал Незнайка. – Мы будем сегодня завтракать или по случаю невесомо-

сти всякие там завтраки и обеды целиком отменяются?

— Завтраки и обеды вовсе не отменяются, — ответил Знайка. — Сейчас дежурные по кухне будут готовить завтрак, а мы тем временем займёмся работой. Прежде всего необходимо закрепить все подвижные предметы, чтоб они не летали по воздуху. Столы, стулья, шкафы и прочую мебель надо прибить к полу гвоздями; по всем комнатам и коридорам следует протянуть верёвки, как для просушки белья. Мы будем держаться за верёвки руками, и нам будет легче передвигаться.

Все, кроме Пончика, тут же принялись за работу: кто протягивал верёвки по комнатам, кто прибивал мебель к полу. Это было нелёгкое дело. Попробуй-ка забить гвоздь в стену, когда при каждом ударе молотком сила противодействия отбрасывает тебя в противоположную сторону и ты летишь не взвидя света и не зная, обо что стукнешься головой. Теперь всё приходилось делать по-новому. Для того чтоб заколотить один гвоздь, требовалось не менее трёх коротышек. Один держал гвоздь, другой бил по гвоздю молотком, а третий держал того, который бил по гвоздю, чтоб сила противодействия не отбрасывала его назад.

Особенно трудно пришлось дежурным по кухне. Хорошо ещё, что дежурными в тот день оказались Винтик и Шпунтик. Это были два очень изобретательных ума. Попав на кухню, они тотчас же принялись ворочать, как говорится, мозгами и придумывать разные усовершенствования.

– Для того чтобы нормально работать, необходимо твёрдо стоять на ногах, – сказал Винтик. – Попробуй, например, месить тесто, рубить капусту, резать хлеб или вертеть мясорубку, когда твоё тело без всякой опоры болтается в воздухе.

– Мы не можем твёрдо стоять, потому что у наших ног нет сцепления с полом, – сказал Шпунтик.

– Раз сцепления нет, надо сделать, чтоб оно было, – ответил Винтик. Если мы прибьём свои башмаки к полу, то сцепление будет вполне достаточное.

– Очень остроумная мысль! – одобрил Шпунтик.

Друзья тотчас сняли ботинки и приколотили их к полу гвоздями.

– Видишь, – сказал Винтик, сунув ноги в ботинки, – теперь мы твёрдо стоим на ногах, и наше тело никуда не летит при малейшем толчке. Руки у нас свободны, и мы можем делать всё, что захочется.

– Хорошо бы прибить рядом с ботинками стулья, чтоб можно было работать сидя, – предложил Шпунтик.

– Блестящая мысль! – обрадовался Винтик.

Друзья быстро приколотили к полу два стула. Теперь, когда их ноги приобрели сцепление с полом, забивать гвозди стало легко.

– Смотри, как замечательно получилось, – сказал Шпунтик, садясь на стул. – Разве я мог бы сидеть на стуле, если бы ботинки не были приколочены? Я смог бы сидеть только в том случае, если бы держался за стул руками, но тогда бы я не смог ничего делать. Теперь же у меня руки свободны, и я могу делать всё, что угодно. Могу и писать, и читать, сидя за столом, а если сидеть надоест, могу встать и работать стоя.

Говоря это, Шпунтик садился на стул и вставал с него, демонстрируя все удобства нового метода.

Винтик вытащил одну ногу из ботинка и сказал:

– Для надёжного сцепления с полом достаточно одной ноги. Вытащив из ботинка другую ногу, я могу сделать шаг вперёд, шаг назад или шаг в сторону. Сделав шаг в сторону, я свободно могу дотянуться до печки; сделав шаг обратно, я могу по-прежнему работать за столом. Моя манёвренность, таким образом, повышается.

– Изумительная мысль! – воскликнул, вскакивая со стула, Шпунтик. – Смотри: если я сделаю шаг вправо, то могу достать рукой до шкафа, а если сделаю шаг влево, то дотянусь до водопроводного крана. Таким образом, не теряя устойчивости, мы с тобой можем перемещаться почти по всей кухне. Вот что значит техническая смекалка!

В это время на кухню заглянул Знайка.

– Ну как тут у вас, завтрак скоро будет готов?

– Завтрак ещё не готов, но зато готово сногсшибательное изобретение.

Винтик и Шпунтик принялись наперебой рассказывать Знайке о своих усовершенствованиях.

– Хорошо, – сказал Знайка. – Мы используем ваше изобретение, но завтрак всё-таки надо готовить. Всем хочется есть.

– Сейчас всё будет готово, – сказали Винтик и Шпунтик. Знайка ушёл или, вернее сказать, уплыл из кухни, а Винтик и Шпунтик взялись за приготовление завтрака. Это оказалось не так легко, как они предполагали вначале. Во-первых, ни крупа, ни мука, ни сахар, ни вермишель не хотели высыпаться из пакетов; если же высыпались, то не попадали туда, куда нужно, а рассеивались в воздухе и плавали вокруг, набиваясь и в рот, и в нос, и в глаза, что доставляло Винтику и Шпунтику много хлопот. Во-вторых, и вода из водопровода не хотела набираться в кастрюлю. Вытекая под напором из крана, она ударялась о дно кастрюли и выплёскивалась наружу. Здесь она собиралась в крупные и мелкие шарики, которые плавали в воздухе и тоже лезли Винтику и Шпунтику в рот, и в нос, и в глаза, и даже за шиворот, что тоже было не так уж приятно.

В довершение всех бед огонь в печи не хотел гореть. Ведь для того чтобы пламя горело, необходим непрерывный приток свежего кислорода. Когда пламя горит, оно нагревает окружающий его воздух. Нагретый воздух легче холодного и поэтому поднимается вверх, а на его место к пламени с разных сторон притекает свежий воздух, богатый кислородом. Но в условиях невесомости как холодный, так и на-

гретый воздух совсем ничего не весит. Поэтому нагретый воздух не делается легче холодного и не поднимается вверх. Как только весь кислород вокруг пламени израсходуется на горение, пламя погаснет, и тут уж ничего не поделаешь!

Сообразив, в чём тут загвоздка, наши друзья решили варить завтрак на электрической плитке.

– А ещё лучше будет, если мы ничего не станем варить, а просто вскипятим чай, – предложил Шпунтик. – В чайник всё-таки легче воды набрать.

– Гениальная мысль! – одобрил Винтик.

Действуя как можно осторожнее, друзья наполнили водой чайник, поставили его на электроплитку и крепко-накрепко привязали верёвкой к столу, чтоб он никуда не уплыл. Вначале всё шло хорошо, но через несколько минут Винтик и Шпунтик увидели, как из носика чайника начала пузырьком вылезать вода, словно её кто-нибудь выталкивал изнутри. Шпунтик поскорей заткнул носик чайника пальцем, но вода тут же начала вылезать пузырьком из-под крышки. Этот пузырь становился всё больше, наконец оторвался от крышки и, трясясь, словно был сделан из жидкого студня, поплыл по воздуху.

Винтик поскорей открыл крышку и заглянул в чайник. Чайник был пуст.

– Вот так история! – пробормотал Шпунтик.

Друзья снова наполнили чайник и поставили на горячую плитку. Через минуту вода снова начала лезть из чайника.

Тут опять появился Знайка:

– Ну скоро вы там? Коротышки голодные!

– Тут у нас чудо какое-то! – растерянно сказал Шпунтик. – Пузырь лезет из чайника.

– Пузырь лезет – это ещё не чудо, – ответил Знайка.

Он приблизился к чайнику и строго посмотрел на пузырь,

выдувавшийся из носика чайника. Потом сказал «гм» и попробовал заткнуть носик пальцем. Увидев, что пузырь начал вылезать из-под крышки, Знайка снова сказал «гм» и попробовал плотней прижать крышку к чайнику. Убедившись, что это ни к чему не привело, Знайка в третий раз сказал «гм» и на мгновение задумался, после чего сказал:

– Никакого чуда здесь нет, а есть вполне объяснимое научное явление. Все вы знаете, что вода нагревается благодаря перемешиванию. Нижние слои воды в чайнике, нагреваясь на огне или на электроплитке, становятся легче и всплывают вверх, а на их место опускается холодная вода из верхних слоёв. В чайнике получается, как бы это сказать, круговорот воды. Но такой круговорот происходит при наличии у воды веса. Если веса не будет – вот как сейчас, – то нижние слои воды, нагревшись, не станут легче и не поднимутся вверх, а останутся внизу и будут нагреваться до тех пор, пока не превратятся в пар. Этот пар, расширяясь от нагревания, начнёт поднимать находящуюся над ним холодную воду, в результате чего она пузырём вылезет из чайника. А что из этого следует?

– Ну что следует? – развёл Шпунтик руками. – Наверно, из этого следует, что пузырь оторвётся от чайника и будет плавать по воздуху, пока не размажется у кого-нибудь по спине.

– Из этого следует, – строго сказал Знайка, – что кипятить воду в условиях невесомости надо в герметическом сосуде,

то есть в таком сосуде, крышка которого закрывается плотно и не пропускает ни воды, ни пара.

— У нас в мастерской есть котёл с герметической крышкой. Я сейчас принесу, — сказал Винтик.

— Давай неси, да поскорее, пожалуйста. Нельзя нарушать режим питания, — сказал, удаляясь, Знайка.

Винтик освободился от прибитых к полу ботинок, оттолкнулся ногой от стола и со скоростью шмеля полетел из кухни. Для того чтоб попасть в мастерскую, ему нужно было выйти во двор. Вылетев из кухни, он принялся пробираться по коридору, отталкиваясь руками и ногами от стен и от всего, что могло встретиться на пути. Наконец он добрался до выходной двери и попытался её открыть. Дверь, однако, была закрыта плотно, и попытки Винтика долго не приводили к успеху: когда Винтик толкал дверь вперёд, реактивная сила незаметно отбрасывала его назад, и ему приходилось затрачивать много усилий, чтобы снова добраться до двери.

Убедившись, что таким путём он ничего не добьётся, Винтик решил прибегнуть к другому методу. Согнувшись в три погибели, он упёрся руками в дверную ручку, а ногами упёрся в пол на некотором расстоянии от двери. Почувствовав, что его ноги приобрели достаточное сцепление с полом, Винтик попытался выпрямиться на манер пружины и изо всех сил приналёг на дверь. Неожиданно дверь распахнулась, Винтик вылетел из неё, словно торпеда, выпущенная из торпедного аппарата, и понёсся по воздуху. Поднимаясь

всё выше и выше, он пролетел над беседкой, которая стояла в конце двора, и скрылся за забором.

Никто этого не видел.

Глава четвёртая

НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ

Оставшись на кухне один, Шпунтик сказал сам себе:

– Пока Винтик разыскивает котёл, я успею немножечко отдохнуть.

Он с удобством уселся на стуле, заложил ногу за ногу и принялся отдыхать. Впрочем, это только так говорилось, потому что отдыхало лишь тело Шпунтика, в то время как его деятельный ум ни на минуту не прекращал работы. Живые, юркие глазки Шпунтика всё время вертелись в разные стороны. Каждый предмет, который попадал Шпунтику на глаза, внушал ему какую-нибудь остроумную мысль. Бросив взгляд на приколотенные к полу ботинки Винтика, Шпунтик подумал:

«Жаль, что из кухни приходится выходить босиком. Не отдирать же каждый раз от пола ботинки. Но если прибить к полу галоши, то ботинки могут оставаться на ногах. Пришёл на кухню, сунул ноги в галоши и работай – сцепление будет достаточное. Гениальная мысль!»

Некоторое время Шпунтик наслаждался пришедшей ему в голову гениальной мыслью. Потом сказал:

– Но галоши можно использовать более рационально. У нас в доме шестнадцать коротышек, у каждого пара галош; всего, значит, тридцать две галоши. Если прибить вдоль ком-

нат и коридоров все эти галоши, каждую на расстоянии шага, то можно будет с удобством ходить по комнатам: сунул ногу в одну галошу – сделал шаг, сунул ногу в другую – ещё шаг... Исключительно гениальная мысль!

Шпунтик хотел побежать рассказать Знайке о своём новом изобретении, но тут же забыл об этом, так как в его голову уже лезли новые мысли.

– Теперь, когда наступило состояние невесомости, всё будет не такое, как прежде, – продолжал рассуждать он. – Возьмём, например, самый обыкновенный стул. На таком стуле можно сидеть, лишь прибив к полу ботинки. Это неостроумно! В будущем появятся новые стулья со стременами. На них нужно будет сидеть верхом. Сел на стул, сунул в стремя ноги и работай спокойно – никуда не улетишь. Зверски гениальная мысль! Кроме того, стулья должны быть вертящимися...

Мысли так и кипели у Шпунтика в голове. Глаза его возбуждённо горели, на лице блуждала счастливая улыбка.

В это время на кухне опять появился Знайка.

– Это что же происходит такое? – закричал с раздражением он. – Где завтрак?

– Какой завтрак? – спросил Шпунтик, очнувшись от своих грёз.

– Смотрите на него! – с возмущением закричал Знайка. – Забыл даже, что завтрак надо готовить! Где Винтик?

– Винтик?.. Он пошёл за этим... за герметическим котлом.

– Так он уже час как пошёл за котлом! Неужели так трудно котёл принести?

– Сейчас пойду разыщу его, – сказал Шпунтик и стал пробираться к выходу.

Знайке, однако, показалось подозрительным, что Винтик так замешкался. Увидев, что Шпунтик уже почти добрался до выходной двери, он закричал с испугом:

– Постой! Не смей выходить во двор!

– Почему? – спросил Шпунтик.

– Остерегись, говорят тебе! – сердито закричал Знайка. – Сейчас надо действовать со всей осторожностью. Ведь мы находимся в состоянии невесомости. Неизвестно, куда тебя понесёт, как только ты очутишься под открытым небом. Малейший толчок – и полетишь прямо в мировое пространство.

Знайка добрался до двери, уцепился руками за дверную

ручку и, высунувшись во двор, стал звать:

– Винтик! Винтик!

Винтик не отзывался.

– Неужели Винтика унесло в мировое пространство? – испуганно спросил Шпунтик.

Незнайка, который в это время выглянул в коридор, услышал слова Шпунтика.

– Вот те на! Винтика унесло в мировое пространство! – пробормотал Незнайка и тут же начал кричать во всё горло: – Братцы, беда! Винтика унесло в мировое пространство!

Все всполошились и бросились к выходу.

– Назад! – закричал Знайка. – Не подходите к двери! Это опасно!

– Где Винтик? Что с Винтиком? – спрашивали коротышки волнуясь.

– Ещё ничего не известно, – ответил Знайка. – Известно, что он отправился в мастерскую и не вернулся оттуда.

– Надо кому-нибудь пойти в мастерскую, может быть, он ещё там, – сказал Тюбик.

– Пойдёшь тут, когда состояние невесомости, – сказал Ворчун.

– А ну тащите сюда подлинней верёвку, – отдал распоряжение Знайка.

Приказ моментально исполнили. Знайка обвязал один конец верёвки вокруг пояса, а другой конец привязал к дверной ручке и строго сказал:

– Смотрите, чтоб никто не смел выходить из дома. Довольно с нас и того, что Винтик пропал!

Придав своему телу наклонное положение, Знайка с силой оттолкнулся ногами от порога и полетел в направлении мастерской, которая находилась неподалёку от дома. Он немного не рассчитал толчка и поднялся выше, чем было

надо. Пролетая над мастерской, он ухватился рукой за флюгер, который показывал направление ветра. Это задержало полёт. Спустившись по водосточной трубе, Знайка отворил дверь и проник в мастерскую. Коротышки с напряжением следили за его действиями. Через минуту Знайка выглянул из мастерской.

– Его здесь нет! – закричал он. – Да похоже, что и не было. Сейчас посмотрю в беседке.

Одним прыжком Знайка достиг беседки и заглянул внутрь. Винтика и там не было.

– Пожалуй, лучше всего взобраться на крышу дома и посмотреть вокруг. Сверху всегда виднее. Ну-ка, тяните меня на верёвке к дому! – закричал Знайка.

Коротышки принялись тянуть верёвку и притянули Знайку обратно к дому. Знайка мгновенно вскарабкался по водосточной трубе на крышу и уже хотел оглядеться по сторонам, но налетевший неожиданно порыв ветра сдул его с крыши и понёс в сторону. Это не испугало Знайку, так как он знал, что коротышки в любой момент могут притянуть его на верёвке обратно.

– Так даже ещё лучше, – сказал сам себе Знайка. – Летая над землёй словно на вертолёте, я гораздо тщательнее разгляжу всё вокруг.

Ему, однако, не удалось ничего разглядеть, так как в следующий момент произошло то, чего никто не ожидал. Не долетев до забора, Знайка вдруг начал стремительно падать,

словно какая-то сила неожиданно потянула его вниз. Шлёпнувшись с размаху о землю, он растянулся во весь рост и не успел даже сообразить, что произошло. Ощущая во всём теле страшную тяжесть, он с трудом поднялся на ноги и огляделся по сторонам.

Его удивило, что он снова твёрдо держится на ногах.

– Вот так штука! Кажется, я снова приобрёл вес! – пробормотал Знайка.

Он попробовал поднять руку, потом другую, попробовал сделать шаг, другой... Руки и ноги повиновались с трудом, словно были свинцом налиты.

«Может быть, ощущение большой тяжести – результат быстрого перехода от состояния невесомости к весу?» – подумал Знайка.

Увидев, что коротышки испуганно смотрят на него из дверей дома, он закричал:

– Братцы, смотрите! Здесь нет состояния невесомости!

– А что там есть? – спросил кто-то.

– Здесь есть состояние весомости. На меня по-прежнему действует сила тяжести. Смотрите, я стою... Я хожу... Я прыгаю!..

Знайка сделал несколько шагов и попытался подпрыгнуть. Правда, прыжок у него не получился: Знайка не смог оторвать от земли ног.

Как раз в это время за забором послышался чей-то жалобный стон. Знайка прислушался, и ему показалось, что его

кто-то зовёт на помощь. Недолго думая Знайка подбежал к забору и хотел вскарабкаться на него, но это не удалось ему. Тяжесть по-прежнему действовала на него со страшной силой. Услышав явственно, что за забором кто-то зовёт на помощь, Знайка выломал в заборе доску и выглянул в образовавшийся пролом. Неподалёку от забора он увидел лежавшего на земле Винтика. Винтик тоже увидел его.

– Знаечка, миленький, помоги, я, кажется, ногу сломал! – закричал Винтик.

– Как ты сюда попал? – спросил Знайка, подбегая к нему.

– Я, понимаешь, хотел отворить дверь, а дверь открылась, и я как полечу, понимаешь...

– Почему же ты не отзывался? Я тебя тут зову, зову!

– А я ничего не слышал. Наверно, сознание потерял.

Знайка схватил Винтика под мышки, взвалил на спину и потащил сквозь пролом к дому. Сделав несколько шагов, Знайка почувствовал, что тяжесть как будто уменьшилась, а сделав ещё шаг, он неожиданно оторвался от земли и взвился вместе с Винтиком в воздух.

«Что за чудо! Опять попал в состояние невесомости?» — подумал Знайка.

Он растерялся в первый момент, но потом вспомнил, что привязан к верёвке, и закричал:

– Братцы, тащите нас скорее к себе!

Увидев, что Знайка с Винтиком взмывают всё выше, коротышки ухватились за конец верёвки и потащили Знайку к дому. Знайка крепко держал Винтика за шиворот, чтоб он не выскользнул у него из рук. Не прошло и минуты, как они были внутри помещения. Всем хотелось поскорей взглянуть на Винтика, но доктор Пилюлькин сказал:

– А ну, расходитесь, то есть разлетайтесь отсюда все! А больного уложите сейчас же в постель, мне его осмотреть надо.

Коротышки потащили Винтика по коридору.

– Ох, братцы, тихонечко! – молил Винтик. – У меня ножки болят!

Наконец его притащили в комнату, уложили в постель и привязали к кровати верёвкой. Пилюлькин начал осматривать его. Он долго стучал пальцами по ногам, по рукам, по груди и даже по голове больного, прислушиваясь, какой получается звук. Потом сказал:

– Придётся тебе полежать, милый друг, э-э... м-м-м... в постельке... Но ты не пугайся, ничего страшного нет. Ты просто, в некотором роде, ножки отшиб.

– Как это, в некотором роде, ножки отшиб? – спросил Винтик.

– Ну, так, м-м-м... ногами сильно ударился, значит, отчего и произошло... м-м-м... некоторое растяженье жил и... м-м-м... некоторое сотрясенье в суставчиках... М-м-да-а! Через некоторое время боль в суставчиках у тебя утихнет, и ты снова сможешь, в некотором роде, ходить... если, конечно, понадобится.

– Почему, если понадобится? – испуганно насторожился Винтик.

– Ну, потому что если будет состояние невесомости, то ходить нам вовсе не надо будет. Будем, в некотором роде, ле-

тать.

– Ну ладно, – ответил Винтик. – А нельзя ли мне чего-нибудь, в некотором роде, покушать? Я с утра ничего не ел.

– Слушай, как там у тебя с завтраком? – осведомился Пилюлькин у Шпунтика.

– По случаю состояния невесомости завтрак ещё не готов, – отрапортовал Шпунтик. – Но, поскольку Знайка нашёл место, где состояния невесомости нет, мы проберёмся туда и быстро сварим на костре завтрак.

– Ты, голубчик, вот что, – сказал доктор Пилюлькин. – Завтрака варить не надо, потому что теперь уже время обедать. Лучше готовь сразу обед, а больному я пока дам хлеба с вареньем.

Пилюлькин отправился за хлебом с вареньем, а Шпунтик, обязавшись верёвкой, пробрался в конец двора. Почувствовав, что снова приобрёл вес, он привязал конец верёвки к забору и закричал коротышкам:

– Ну-ка, тащите сюда дрова, и спички, и кастрюли, и чайник, и сковородку, и продукты тащите!

Коротышки, держась за протянутую поперёк двора верёвку, принялись таскать Шпунтику всё, что могло понадобиться для приготовления обеда. Все работали очень активно, так как каждому очень хотелось есть. Не работали только больной Винтик да ещё Пончик, который по-прежнему болтался под потолком в столовой. Знайка сказал, что Пончик, очевидно, потерял ориентацию в пространстве и не сумел

приспособиться к состоянию невесомости. На самом же деле Пончик прекрасно приспособился к невесомости, но так как он был чрезвычайно хитрый, то решил это скрыть. В то время, как все коротышки работали, он летал потихоньку по комнате и уплетал манную кашу, которая вывалилась из кастрюли и плавала вокруг комьями. За небольшой промежуток времени он одинолично съел целую кастрюлю каши, так что от неё и следа не осталось.

– Вот я и сыт, и ничего мне больше не надо! – говорил с удовольствием Пончик. – А остальные пусть трудятся, если им это нравится.

Пока коротышки варили обед, Знайка привязался к верёвке и производил во дворе наблюдения над силой тяжести. Оказалось, что состояние невесомости наблюдалось во-круг дома только на расстоянии двадцати-тридцати шагов. Это была, как её назвал Знайка, зона невесомости. За ней начиналась, как её назвал Знайка, зона тяжести, или зона ве-сомости. Пробравшись через зону невесомости при помощи верёвки, можно было проникнуть в зону весомости и, выйдя из калитки, уже без всяких опасений отправляться в любом направлении по улице.

Установив эти научные факты, Знайка сказал Пилюльки-ну:

– Теперь нам надо узнать, наблюдается ли состояние неве-сомости только у нас или оно есть и в других частях города. Сделай-ка сейчас обход по городу и разузнай, не ощущал ли кто-нибудь из жителей признаков невесомости, не кружи-лась ли у кого голова, не испытывал ли кто-нибудь ощу-щения зависания вниз головой. Все эти сведения помогут нам выяснить причины этого загадочного явления. Я думаю, пока не следует никому говорить, что у нас невесомость. Как только в городе станет известно об этом, все бросятся к нам, и тогда трудно сказать, что может произойти. Хорошо ещё, что с Винтиком всё обошлось, в общем, благополучно, да и я, нужно сказать, только чудом не переломал себе ног. Мы должны быть крайне осторожны с этим ещё недостаточ-но изученным явлением природы.

Пока Пилюлькин ходил по городу, коротышки приготовили обед и стали обедать тут же, под открытым небом. Это было особенно приятно, так как на воздухе аппетит всегда улучшается. Конечно, в первую очередь они накормили больного Винтика. Это было не легко сделать, так как кормить его пришлось в состоянии невесомости. Для больного Шпунтик придумал сварить специальный больничный суп-пюре. Но самое остроумное было то, что суп этот Шпунтик придумал налить в чайник, который обычно служил для заварки чая. Чайник был плотно закрыт сверху крышечкой,

поэтому суп из него не выплёскивался, когда попадал в состояние невесомости. Больному оставалось только сунуть носик чайника в рот и потихоньку посасывать суп. Питание, таким образом, происходило быстро, и притом без потерь.

Кашу Шпунтик придумал сделать для Винтика не очень жидкую, но и не очень густую. Такая каша хорошо прилипла к тарелке, благодаря чему её свободно можно было переносить с места на место, а также брать ложкой, не боясь, что она сползёт с тарелки и начнёт плавать в пространстве. На третье был клюквенный кисель, который так же был подан Винтику в чайнике.

Накормив Винтика, коротышки точно таким же образом накормили и Пончика, который, как уже говорилось, потерял не только вес, но вместе с ним и остатки совести, не потеряв, однако ж, при этом своего аппетита.

Вскоре вернулся с обхода Пилюлькин и доложил Знайке, что в городе больше нигде состояние невесомости не наблюдается. Жизнь коротышек, сказал он, идёт обычным порядком. Никто никаких загадочных явлений не наблюдал и никаких болезненных ощущений не испытывал.

Сообщённые Пилюлькиным факты заставили призадуматься Знайку. Ему показалось странным, что зона невесомости ограничивалась их двором.

«Должно быть, в этом кроется какая-то причина. Но в чём она?» — ломал голову Знайка.

Приказав коротышкам вести себя осторожнее, Знайка от-

правился к себе в комнату, чтобы отдохнуть после обеда и поразмышлять в тишине. По привычке он хотел прилечь на кушетку, но вспомнил, что в состоянии невесомости это можно сделать, лишь привязав себя к кушетке верёвкой, что очень хлопотно да и не нужно. Растянувшись во всю длину над кушеткой и придав своему телу строго горизонтальное положение, для того чтобы вся комната представлялась ему в привычном виде и ничто не отвлекало от мыслей, Знайка принялся размышлять.

– Странно, что зона невесомости представляет собой как бы круг, в центре которого находится наш дом, – сказал сам себе Знайка. – Мы, таким образом, помещаемся как бы в центре невесомости. Может быть, как раз здесь, где я сейчас нахожусь, или где-нибудь совсем рядом и есть этот центр? Не находится ли причина невесомости в центре?

Знайке на мгновение показалось, что он приблизился к разрешению задачи, но неожиданно его мысль совершила скачок в сторону.

– Как же наступило состояние невесомости? С чего всё началось? Давайте припомним, – сказал Знайка, словно разговаривал с невидимыми собеседниками. – Началось это утром. Сначала всё было как обычно... Я убирал комнату, потом положил в шкаф лунный камень, потом... потом... Что ж было потом? Потом ведь как раз и пришло состояние невесомости!

Мысль Знайки лихорадочно заработала.

«Может быть, тайна невесомости связана с лунным камнем?» – как бы сам собой вспыхнул у него в голове вопрос.

«Что ж, такое предположение вполне допустимо, – мысленно отвечал Знайка. – Ведь что представляет собой лунный камень? Никому не известно, что он собой представляет. Известно, что это вещество с какими-то странными свойствами... Может быть, среди его свойств имеется также свойство уничтожать вес... Но ведь лунный камень у меня давно. Почему до сих пор это свойство не проявлялось?.. Может быть, оно не проявлялось потому, что лунный камень находился не там, где сейчас. Может быть, способность лунного камня уничтожать вес зависит от его местоположения?»

У Знайки слегка захватило дух. Он почувствовал, что овладел очень важной мыслью, и напряг все свои умственные способности, чтобы удержать эту мысль в голове.

– Если так... – сказал он, стараясь отогнать все другие мысли, которые осаждали его. – Если невесомость зависит от местоположения камня, то она должна исчезнуть, как только мы удалим камень из шкафа.

Чувствуя себя на пороге великого открытия, Знайка даже задрожал от возбуждения.

– Что ж, – пробормотал он, – сделаем опыт!

Оттолкнувшись слегка от стенки и совершая руками и ногами плавательные движения, он стал пробираться к шкафчику, в котором хранилась коллекция минералов.

– Ну-ка, сделаем опыт, сделаем опыт... – повторял

он, словно боясь забыть, что именно он собирался проделать.

От волнения его движения были, однако, не очень точно рассчитаны, поэтому, прежде чем попасть, куда было нужно, он совершил целое кругосветное путешествие по комнате. Добравшись наконец до шкафа, он ухватился за его дверцу руками и повис перед ним в горизонтальном положении с болтающимися в воздухе ногами.

– Что ж, проделаем опыт! – решительно сказал он. И сейчас же в его голове мелькнула другая мысль: «А вдруг из этого опыта ничего не выйдет? Вдруг невесомость не пропадёт?»

Эта мысль подействовала на Знайку на манер ледяного душа. Какой-то холодок пробежал по его спине, сердце сильно забилося в груди, и, уже не соображая, что делает, Зайка

открыл шкаф и взял с нижней полочки лунный камень.

То, что произошло вслед за этим, со всей наглядностью показало, что все научные предположения Знайки были правильны. Как только лунный камень очутился у него в руках, Знайка ощутил как бы сильный толчок в спину. Упав на пол, он пребольно ушиб коленки и растянулся на животе, словно чем-то прижатый сверху. В ту же секунду раздался грохот. Это всюду посыпались на пол предметы, плававшие до того в состоянии невесомости. Дом затрясся, как во время землетрясения. Знайка в страхе зажмурился. Ему казалось, что на него вот-вот обрушится потолок. Когда он открыл наконец глаза, то увидел, что комната имела обычный вид, если не считать беспорядочно разбросанных вокруг книг.

Поднявшись на ноги и почувствовав, что к нему вернулось привычное ощущение тяжести, Знайка взглянул на лунный камень, который держал в руках.

– Так вот где причина! – радостно воскликнул он. – Но почему невесомость появляется лишь тогда, когда лунный камень находится в шкафчике? Может быть, состояние невесомости получается оттого, что энергия, выделяемая лунитом, взаимодействует с каким-нибудь веществом, которое содержится в коллекции минералов. Но как узнать, что это за вещество?

Знайка наморщил лоб и снова крепко задумался. Сначала в его голове клубились какие-то совершенно бесформенные мысли. Каждая мысль – на манер облака или большого рас-

плывчатого пятна на стене, глядя на которое никак не разберёшь, на что оно похоже. И вдруг его мозг озарила совершенно ясная, определённая мысль:

«Надо доставать из шкафчика по очереди все хранящиеся там минералы. Как только будет удалено вещество, с которым взаимодействует лунит, невесомость исчезнет, и мы узнаем, что это за вещество».

Положив лунный камень в шкафчик и почувствовав, что невесомость появилась снова, Знайка начал вынимать лежавшие в шкафчике минералы и следить, не появится ли сила тяжести. Сначала он достал минералы, лежавшие на нижней полке. Здесь были горный хрусталь, полевой шпат, слюда, бурый железняк, медный колчедан, сера. Дальше шли пирит, халькопирит, цинковая обманка, свинцовый блеск и другие. Вынув камни из нижнего отделения, Знайка принялся за лежавшие в верхнем. Наконец все камни были вынуты, но состояние невесомости не пропало. Знайка был страшно разочарован и упал, как говорится, духом. Он уже хотел закрыть дверцу шкафчика, но в это время увидел на нижней полке, в самом углу, ещё один камешек, которого до того не заметил. Это был кусочек магнитного железняка. Уже потеряв надежду на успех своего опыта, Знайка протянул руку и достал магнитный железняк из шкафа. В ту же секунду он почувствовал, как сила тяжести потянула его вниз, и он снова растянулся на полу.

– Значит, невесомость появляется благодаря взаимодей-

ствию магнитной энергии и энергии лунного камня, – сказал Знайка.

Поднявшись с пола, он достал из ящика стола раздвижную вычислительную линейку. К одному концу этой линейки он прикрепил лунит, а к другому магнитный железняк и начал осторожно сдвигать оба конца. Когда лунный камень приблизился к магнитному железняку на такое же расстояние, на котором он находился в шкафчике, снова появилось состояние невесомости.

– Как видим... – сказал Знайка, словно читал лекцию невидимым слушателям. – Как видим, состояние невесомости появляется, когда лунный камень и магнитный железняк находятся на определённом расстоянии. Это расстояние можно назвать критическим. Как только расстояние между обоими минералами станет больше критического, невесомость исчезнет и на нас снова будет действовать сила тя-

жести.

Как бы в доказательство своих слов Знайка раздвинул концы линейки в стороны и в тот же момент ощутил, как сила тяжести дёрнула его книзу. Коленки у него подогнулись, и он с размаху сел на пол. Знайка, однако же, не смутился этим. Наоборот, он торжественно улыбнулся и сказал:

– Вот он, прибор невесомости! Теперь невесомость у нас в руках, и мы будем повелевать ею!

Глава пятая

ГРАНДИОЗНЫЙ ЗАМЫСЕЛ ЗНАЙКИ

Некоторое время Знайка сидел на полу, погружённый в размышления о том, какое огромное значение для науки будет иметь открытие невесомости. Мысли так и копошились у него в голове, толкая друг дружку, так что получался какой-то хаос, и ничего нельзя было разобрать толком. Наконец Знайкой овладела одна-единственная мысль, которая вытеснила все остальные.

«Надо пойти рассказать коротышкам о моём новом открытии и показать им прибор невесомости», – подумал он.

Поднявшись с пола, он отворил дверь и в тот же момент услышал доносившиеся снизу вопли. Забыв о своём открытии, Знайка бросился вниз по лестнице. Первое, что он увидел, были коротышки, окружившие со всех сторон Пончика. Сам Пончик сидел на кресле и держался руками за нос, а доктор Пилюлькин подступал к нему с бинтами и банкой йода в руках.

– Не подходи! – визжал Пончик и старался брыкнуть Пилюлькина ногами. – Не подходи! Вот тебе и весь сказ!

– Но я же должен перевязать тебе нос, – отвечал доктор Пилюлькин.

– Что с ним? – спросил коротышек Знайка.

– Припечатался к столу носом, – сказал Торопыжка.

– Как это припечатался к столу носом?

– Ну он, понимаешь, всё время болтался в воздухе, а когда невесомость пропала, он сверзился – и хлоп носом об стол. Хорошо ещё, что не об пол, – объяснил Торопыжка.

– Может быть, ты воздействуешь на него, Знайка? – сказал доктор Пилюлькин. – Полчаса с ним справиться не могу!

Видя, что Пончик продолжает визжать и брыкаться, Знайка строго сказал:

– А ну утихни сейчас же!

Заметив, что в дело вмешался Знайка, Пончик моментально умолк. Пилюлькин быстро остановил кровотечение и наложил Пончику очень аккуратную шарообразную повязку на нос и сказал:

– Вот видишь, как хорошо получилось.

– Ну ладно, ладно! – сердито проворчал Пончик.

Он слез с кресла и стал щупать руками повязку. Пилюлькин треснул его по рукам и сказал:

– Повязка тебе наложена для того, чтоб нос сохранил свою форму, а если ты начнёшь хватать повязку руками, то у тебя вместо носа получится не поймёшь что!

– Ну, я только узнаю, кто это мне всё подстроил! – грозился Пончик. – Я ему покажу!

Услышав эти угрозы, Знайка понял, что, прежде чем делать свой опыт, он должен был предупредить коротышек,

чтоб не случилось каких-нибудь увечий. Чувствуя себя виноватым перед Пончиком, Знайка решил пока никому не говорить о своём открытии, а рассказать потом, когда этот случай понемногу забудется.

Убедившись, что невесомость пропала и больше не появляется, Незнайка отправился гулять по городу и всем, кто встречался, рассказывал про то, что у них случилось. Его рассказам, однако, никто не верил, так как все знали, что Незнайка мастер присочинить. Незнайка страшно сердился, встречая со стороны коротышек такое недоверие. Потом он рассказал про состояние невесомости своему другу Гуньке. А Гунька сказал:

– Это у тебя было, наверно, состояние глупости, а не состояние невесомости.

За такие слова Незнайка отвесил Гуньке хорошенького ту-мака. А Гунька, чтоб не оставаться в долгу, ответил Незнайке тем же. В результате получилась очередная драка, из которой победителем вышел Гунька.

– Вот и говори после этого правду! – ворчал Незнайка, возвращаясь домой. – И почему это всегда так бывает: стоит выдумать какую-нибудь чепуху – и тебе все поверят, а попробуй скажи хоть самую чистую правду – так тебе наладут по шее, и дело с концом!

Незнайкины рассказы, однако, породили среди жителей

Цветочного города разные споры и кривотолки. Одни говорили, что невесомости не могло быть, потому что не могло быть того, чего никогда не было; другие говорили, что невесомость могла быть, потому что всегда так бывает, что сначала чего-нибудь не бывает, а потом появляется; третьи говорили, что невесомость могла быть, но её могло и не быть, если же её на самом-то деле не было, то на самом деле было что-то другое, потому что не могло так быть, чтоб совсем ничего не было: ведь всегда так бывает, что дыма без огня не бывает.

Некоторые самые любопытные жители отправились к домику Знайки и, увидав во дворе Пончика с перевязанным носом, спросили:

– Слушай, Пончик, это правда, что у вас была невесомость?

– Вот она, невесомость ваша, у меня на носу! – сердито ответил Пончик.

Коротышки посмеялись и разошлись по домам. После такого ответа уже никто больше не верил разговорам о невесомости. Вечером, собравшись за чаем, Знайка и его друзья вспоминали о том, что произошло за день. Каждый рассказывал о своих ощущениях и о том, что он подумал, когда появилось состояние невесомости. И вот что любопытно: всем было жалко, что невесомость так быстро кончилась. Всё-таки это было очень интересное приключение. Знайку так и подмывало рассказать, что секрет невесомости он рас-

крыл, но стоило ему взглянуть на перевязанный нос Пончика, и желание рассказывать пропадало у него само собой.

В эту ночь Знайка долго не мог заснуть: всё думал, какую пользу может принести состояние невесомости.

«Невесомость – это огромная сила, если знать, как подступиться к ней, – размышлял он. – С помощью невесомости можно поднимать и передавать огромные тяжести. Можно буквально горы свернуть и вверх ногами перевернуть. Можно построить большую ракету и полететь на ней в космическое путешествие. Ведь сейчас, чтоб разогнать ракету до нужной скорости, приходится брать огромный запас топлива; если же ракета не будет ничего весить, то топлива понадобится совсем немного и вместо запасов топлива можно взять побольше пассажиров и побольше пищи для них. Вот когда можно будет совершить длительную экспедицию на Луну, проникнуть в её недра и, может быть, даже познакомиться с лунными коротышками».

Размечтавшись, Знайка не заметил, как погрузился в сон. И во сне ему снилась космическая ракета, и Луна, и лунные коротышки, и ещё много разных интересных вещей.

А наутро Знайка исчез. К завтраку он не явился, а когда коротышки пришли к нему в комнату, они увидели на столе записку, в которой было всего три слова: «В Солнечный город», и подпись: «Знайка». Прочитав записку, коротышки сразу поняли, что Знайка уехал в Солнечный город.

Знайка, как это все хорошо знали, был неожиданный коротышка. Если ему в голову приходило какое-нибудь решение, он никогда не откладывал его исполнение в долгий ящик. Так и на этот раз. Проснувшись ни свет ни заря, когда все ещё спали, и решив поехать в Солнечный город, он не захотел никого будить, а написал записку и потихоньку вышел из дома. Другой на его месте оставил бы более подробную записку, ну написал хотя бы: «Я уехал в Солнечный город», а не просто «В Солнечный город», но Знайка знал, что чем больше слов, тем больше путаницы, и к тому же был уверен, что слова «В Солнечный город» не могли означать ничего, кроме того, что он уехал в Солнечный город.

Месяца через два от Знайки пришла телеграмма: «Винтик, Шпунтик Солнечный город». Винтик и Шпунтик отлич-

но поняли, что от них требовалось, и, моментально собравшись, тоже уехали.

Некоторое время от них не было никаких вестей, поэтому жители Цветочного города решили, что они вместе со Знайкой совсем переселились в Солнечный город и уже не вернутся обратно.

Вскоре коротышки заметили, что по соседству с Цветочным городом, неподалёку от Огурцовой горки, началось строительство. Сюда то и дело подъезжали грузовики, нагруженные строительными блоками из лёгкой пенопластмассы. Несколько коротышек в голубых комбинезонах собирали из этих блоков небольшие, уютные одноэтажные домики.

Торопыжка первый побежал разузнать, что это за строительство. За ним побежали и другие жители. К своему удивлению, они увидели среди работавших коротышек и Винтика со Шпунтиком.

– Эй, что вы делаете? Что здесь будет? – закричал Торопыжка.

– Космический городок, – отвечал Винтик.

– А для чего Космический городок?

– Вот приедет Знайка, он всё толком расскажет.

А Незнайка сказал с обидой:

– Что же, мы сами не могли сделать Космический городок?

У Незнайки был такой вид, будто он всю жизнь только тем и занимался, что строил космические городки.

— А ты не горюй, работы всем хватит, — сказал ему Винтик. — Во-первых, вокруг домов надо посадить цветы, чтоб было красиво; во-вторых, от электростанции до Космического городка надо провести электролинию, чтоб было электричество; в-третьих, надо сделать дорогу, заасфальтировать улицы, провести водопровод, отделать помещения... Да мало ли что ещё!

Жители Цветочного города моментально включились в работу. Кто трудился на прокладке дороги, кто устанавливал столбы для электролинии, кто сажал цветы. Многим нашлась работа по внутренней отделке домов. Тюбик взял на себя руководство всеми малярными работами: составлял краски, указывал, в какие цвета красить стены и крыши домов.

Вскоре в центре Космического городка была сделана круглая бетонированная площадка, на которой начали устанавливать космическую ракету. Части для этой ракеты были изготовлены в Солнечном городе и доставлены в Космический городок на специальных гусеничных грузовозах, которые отличались большой плавностью хода, благодаря чему детали ракеты не могли быть повреждены или деформированы при перевозке. Для сборки был привезён специальный шагающий башенный кран. При помощи этого крана части ракеты снимались с грузовозов и ставились на свои места. Высота ракеты была, однако, так велика, что верхние её части устанавливались уже не с помощью башенного крана, а с по-

мощью вертолѐта, который поднимал детали на нужную высоту. Сборка ракеты велась под наблюдением Фуксии и Селѐдочки, которые специально для этой цели приехали в Космический городок и поселились в нём.

Через несколько дней сборка ракеты была закончена. Она стояла посреди Космического городка, возвышаясь над домами, как огромная сигара или как поставленный торчком дирижабль. Для защиты от вредного влияния воздуха, водяных паров и других газов внешняя оболочка ракеты была сделана из сверхпрочной нержавеющей стали. Под этой стальной оболочкой была вторая оболочка, сделанная из специальной, так называемой космопластмассы, назначение которой было защищать внутренность корабля от вредоносного действия космических лучей и радиоактивного излучения. Наконец, внутри корабля имелась третья, теплоизоляционная, оболочка из термопластмассы, способствовавшая сохранению внутри корабля необходимой температуры.

Для движения ракеты и управления ею имелись три реактивных двигателя. Главный, самый большой двигатель, сообщавший ракете поступательное движение, был расположен в хвостовой части. Сопло этого двигателя было направлено вертикально вниз. При работе двигателя нагретые газы вырывались из сопла вниз, благодаря чему сила противодействия, или, как её иначе называют, реактивная сила, толкала ракету вверх.

В верхней части ракеты, во вращающейся головке, был установлен двигатель поворота. Сопло этого двигателя было установлено горизонтально и могло поворачиваться в любую сторону. Если, например, нужно было повернуть ракету на запад, сопло двигателя поворачивалось на восток.

Нагретые газы вырывались в этом случае в восточном направлении. Сама же ракета отклонялась на запад.

В этой же, головной, части ракеты был установлен третий, так называемый тормозной двигатель, сопло которого было направлено вертикально вверх. Когда тормозной двигатель включался, горячие газы выбрасывались из сопла вперёд, благодаря чему реактивная сила могла замедлить поступательное движение ракеты и даже совсем остановить её.

Внутри ракета была разделена на двенадцать кают. В каждой каюте помещалось по четыре путешественника. Поэтому всего могло отправиться в космическое плавание сорок восемь коротышек. В центральной части ракеты был устроен салон. В этом салоне космические путешественники могли собраться, чтоб отдохнуть, обсудить какие-нибудь вопросы, а также поесть.

Всё остальное пространство внутри ракеты было использовано для устройства так называемых отсеков. Здесь был пищевой отсек, предназначенный для хранения запасов пищи. Был химический отсек, в котором помещалась аппаратура для очистки воздуха от накопившейся углекислоты и обогащения его кислородом. Был аккумуляторный отсек, в котором были установлены аккумуляторы, питавшие электроэнергией электромоторы, вентиляторы, холодильники, а также нагревательные и осветительные приборы.

В верхней, наиболее защищённой части ракеты находилась кабина управления, в которой помещались изобретённый Знайкой прибор невесомости и электронная машина управления. Эта машина работала по заранее намеченной программе и самостоятельно направляла корабль по заданной трассе, изменяя по мере надобности его скорость и направление и производя посадку в заданной местности Луны.

Рядом с кабиной управления находилась так называемая кнопочная кабина, на двери которой была надпись: «Вход воспрещён». В этой кабине имелся всего один небольшой столик, с одной-единственной кнопкой посреди него. Нажимая

мая на эту кнопку, командир космического корабля включал электронную управляющую машину, а дальше уже сама машина включала прибор невесомости и все остальные приборы и делала всё необходимое для правильного полёта космического корабля.

В верхней части ракеты находились также астрономическая кабина, оборудованная телескопом, радиолокатором и другими приборами для определения местоположения космического корабля в межпланетном пространстве, фотокинокабина, оборудованная фотографическими и киносъёмочными аппаратами для съёмки Луны, аналитическая кабина, в которой можно было производить химические анализы минералов, найденных на Луне. В хвостовой части ракеты был большой склад, в котором хранился значительный запас семян различных полезных растений: огурцов, помидоров, моркови, капусты, репы, арбузов, дынь, вишни, сливы, клубники, малины, пшеницы, ржи, гречихи – всего, что годилось для коротышек в пищу. Эти семена Знайка решил подарить лунатикам, в том случае, конечно, если лунатики будут на Луне обнаружены и если у них самих не окажется таких растений.

Помимо кают, кабин, отсеков, склада, салона, в ракете имелось много других подсобных помещений. Ракета представляла собой как бы многоэтажное здание, оборудованное всем, что могло понадобиться для нормальной жизни, и даже лифтом, на котором можно было подняться на любой этаж.

Когда ракета была целиком собрана, каждый желающий мог ознакомиться с её внутренним устройством. Как только набиралось сорок восемь желающих, их пускали внутрь корабля. Там они могли посидеть в салоне, полежать на койках в каютах, заглянуть во все уголки. После осмотра каждый посетитель должен был надеть на себя космический скафандр. Без этого он не мог бы выйти из ракеты. Выход из ракеты был оборудован специальным фотоэлементом, который не позволял открыть дверь, если коротышка был без скафандра.

В ракете постоянно находились Фуксия и Селёdochка. Они знакомили посетителей с внутренним устройством ракеты, отвечали на все вопросы и вели наблюдения над работой приборов, которые очищали воздух, вентилировали помещение, поддерживали нужную температуру и прочее. Незнайка, которому тоже удалось пробраться в ракету, обо всём очень подробно расспрашивал Фуксию и Селёdochку, а когда вышел из ракеты, дождался впуска следующих сорока восьми желающих и опять пошёл с ними. В течение дня он несколько раз побывал в ракете. Фуксия и Селёdochка уже узнавали его и встречали улыбками. Но они не прогоняли его. Селёdochка сказала, что никого прогонять не надо: если кто-нибудь хочет как следует изучить устройство ракеты, то от этого может быть только польза.

Вскоре по соседству с Космическим городком выросло большое белое здание в виде огромной опрокинутой кверху дном круглой фарфоровой чаши. Над его входом было на-

писано большими красивыми буквами: «Павильон невесомости». Теперь все могли убедиться на собственном опыте, что разговоры о невесомости не досужий вымысел, а самая настоящая правда.

Каждый, кто входил в павильон, моментально терял вес и начинал беспомощно барахтаться в воздухе.

В центре павильона имелась небольшая кабина, сделанная из прозрачной пластмассы. В этой кабине помещался прибор невесомости. Знайка, который к этому времени уже вернулся в Цветочный город, строго-настрого запретил кому бы то ни было входить в кабину и трогать прибор. Теперь этот прибор представлял собой не просто линейку, а был заключён в тёмно-синий продолговатый футляр, сделанный из прочной огнеупорной и водонепроницаемой пластмассы. Сближение магнита и лунного камня осуществлялось в приборе автоматически, то есть нажатием кнопки. Каждое утро Знайка лично являлся в павильон и включал прибор, а вечером приходил снова, тщательно проверял, не остался ли кто-нибудь в павильоне, не болтается ли какой-нибудь коротышка под потолком в состоянии невесомости, после чего выключал прибор.

Некоторые читатели, может быть, не поверят, что энергия, выделяемая лунным камнем и небольшим магнитом, могла быть так велика, что побеждала силу земного притяжения. Однако, подумав как следует, эти сомневающиеся читатели сами поймут, что ничего удивительного здесь нет. Ведь запасы энергии внутри вещества очень велики и прямо-таки неисчерпаемы. Теперь каждый знакомый с физикой знает, что запасом энергии, хранящимся в кусочке вещества размером с копеечную монетку, можно заменить энергию, которая получается от сжигания десятков тысяч тонн каменного

угля или какого-нибудь другого горючего вещества. Этому тоже никто не поверил бы в те времена, когда внутриатомная энергия ещё не была открыта, но в наше время это уже никого не удивляет.

Нужно к тому же сказать, что энергия лунного камня уничтожала вес не вообще, а только в ограниченном пространстве, причём она даже не уничтожала вес, а лишь смещала так называемое поле тяготения в стороны. Если в зоне невесомости сила тяжести не ощущалась совсем, то вокруг этой зоны устанавливался так называемый пояс усиленной тяжести. Это ощущал каждый, кто подходил близко к павильону невесомости. Таким образом, в Знайкином открытии ничего удивительного не было. Всё в нём было научно обосновано, что, конечно, вовсе не умаляло значения этого открытия.

Нечего и говорить, какой огромный интерес вызвал павильон невесомости среди жителей Цветочного города. Прошло несколько дней, и во всём городе нельзя было отыскать коротышки, который не побывал в павильоне хоть раз. Многие успели побывать даже по несколько раз, а что касается Незнайки, то он не вылезал из павильона по целым дням и чувствовал себя в нём словно рыба в воде.

Однажды утром Незнайка встал пораньше и забрался в павильон, так чтоб никто не видел. Там он взял прибор невесомости и отправился с ним на реку. Ему почему-то захотелось посмотреть, что будут делать рыбы в реке, когда окажутся в состоянии невесомости. Неизвестно, почему ему в го-

лову забралась такая мысль. Может быть, он начал думать о рыбах, потому что сам, словно рыба, целыми днями плавал по павильону в состоянии невесомости.

Очутившись на берегу реки, Незнайка включил прибор невесомости и принялся глядеть в воду. В первый же момент он заметил, что невесомость очень странным образом подействовала на поведение рыб. Одни из них опустили хвостиком вниз и вертелись, как балерины; другие опустили вниз головкой и тоже вертелись; третьи плавали вверх животом. Однако через некоторое время многие из них освоились с состоянием невесомости и стали, как обычно, резвиться в воде. Но вот одна из рыбёшек, попытавшись поймать муху, вившуюся над водой, выпрыгнула из реки и беспомощно закувыркалась в воздухе. Теперь уже сила тяжести не притягивала её книзу, и рыба при всём желании не могла вернуться в реку. Вслед за первой из воды выплеснулась вторая рыба. Не прошло и пяти минут, как над поверхностью реки заплясали, поблёскивая на солнышке, рыбы, лягушки, тритоны, жуки-плавунцы и прочая водяная живность.

Пока Незнайка проводил на реке свои «опыты», Знайка пришёл в павильон, чтобы включить прибор невесомости. Увидев, что прибор из кабины исчез, Знайка страшно перепугался.

– Где прибор? – закричал он волнуясь. – Кто взял прибор? Положите сейчас же на место!

Но никто из коротышек не мог сказать ему, где прибор.

Только работавшие неподалёку Винтик и Шпунтик сказали, что видели рано утром Незнайку, который для чего-то заходил в павильон, а потом ушёл по направлению к реке. Узнав это, Знайка во всю прыть побежал к реке. За ним бросились остальные коротышки. Взбежав на Огурцовую горку, Знайка увидел внизу Незнайку, который парил над рекой в состоянии невесомости.

– Вот он, Незнайка! Вот он! – закричали коротышки, бежавшие вслед за Знайкой.

Незнайка услышал крики. Обернувшись, он увидел разъярённого Знайку и остальных коротышек, которые бежали прямо к нему. Испугавшись, он хотел от них убежать, но только беспомощно затрепыхался в воздухе. Сообразив, что бежать в состоянии невесомости невозможно, он поскорей нажал кнопку прибора и выключил невесомость. Приобретя вес, он моментально полетел вниз и с размаху шлёпнулся в воду. Вода так и брызнула во все стороны.

– Спасайте его! Спасайте! У него прибор невесомости! – истошно завопил Знайка и, подбежав к реке, бросился в воду.

Коротышки, не раздеваясь, прыгали в воду и плыли на середину реки, где беспомощно барахтался Незнайка. Он уже начал пускать пузыри, когда к нему подоспел Знайка. Схватив Незнайку за шиворот, Знайка потащил его к берегу. Тут подплыли другие коротышки и стали помогать Знайке. К реке уже бежал доктор Пилюлькин со своей походной аптечкой. Увидев, что коротышки выволокли Незнайку на берег, он закричал:

– Снимите с него рубашку! Сейчас я ему искусственное дыхание буду делать!

Увидев доктора Пилюлькина с его походной аптечкой, Незнайка вскочил и хотел задать стрекача, но тут Знайка

вцепился ему в волосы и закричал:

– Где прибор невесомости? Ты куда дел прибор? Ты утопил прибор, ослиная твоя голова!

– Пусти! – завизжал Незнайка и принялся лягаться ногами.

– А, так ты ещё дерёшься! – захрипел Знайка. – Утопил прибор и ещё дерёшься! Вот я тебе покажу, как приборы топить!

И он дёрнул Незнайку за волосы с такой силой, что у того на глазах показались слёзы. В ответ Незнайка стукнул Знайку кулаком в грудь. У Знайки захватило дыхание, и он выпустил Незнайкины волосы из рук. Почувствовав свободу, Незнайка как петух налетел на обидчика, и они принялись драться. Коротышки бросились разнимать их. Одни держали за руки Знайку, а другие – Незнайку. Знайка изо всех сил вырывался из рук, стараясь лягнуть Незнайку, и кричал:

– Как мы теперь на Луну полетим без прибора? Теперь всё пропало! Пустите меня, я ему покажу, как приборы топить в реке!

Незнайка тоже вырывался из рук и кричал:

– А ну-ка, пустите меня! Я ему дам прибор!

Ему наконец удалось освободиться от коротышек, но Торопыжка успел схватить его за шиворот. Незнайка рванулся с такой страшной силой, что выскользнул из рубашки, и тут все увидели, как на землю упал прибор невесомости, который до этого лежал у Незнайки за пазухой.

– Вот он, прибор невесомости! – закричал доктор Пилюлькин.

– Чего ж ты не говорил, что прибор у тебя? – спросил Торопыжка.

– А как я мог сказать, когда вы налетели на меня как вороньё? Я как только увидел, что падаю в воду, так сейчас же спрятал прибор за пазуху, чуть не утонул из-за него, а они, вместо того чтоб спасибо сказать, дерутся!

Знайка поднял прибор с земли и, сердито сверкнув на Незнайку глазами, сказал:

– За это не полетишь на Луну!

– Ну и летите сами, – ответил Незнайка. – Очень мне нужна ваша Луна!

– С тобой разговаривать – только собственное достоинство терять! – сказал Знайка и, не проронив больше ни слова, ушёл.

– Подумаешь, какая цаца! – кричал ему вдогонку Незнайка. – Ну и целуйтесь со своей Луной! Я и без Луны проживу!

Глава шестая

ОТЛЁТ

Врал Незнайка! На самом деле ему очень хотелось полететь на Луну. Его не оставляла надежда, что Знайка как-нибудь позабудет о том, что случилось, и не станет приводить в исполнение свою угрозу. Однако он напрасно надеялся. Знайка ничего не забыл. Через некоторое время назначен был день отлёта, и Знайка составил список коротышек, которые должны были лететь на Луну. Как и следовало ожидать, в этом списке Незнайки не было. В нём не было также Пончика и некоторых других коротышек, которые плохо переносили состояние невесомости.

Незнайка, как говорится, был убит горем. Он ни с кем не хотел разговаривать. Улыбка исчезла с его лица. У него пропал аппетит. Ночью он ни на минуту не мог заснуть, а на следующий день ходил такой скучный, что на него было жалко смотреть.

– Нельзя ли всё-таки простить Незнайку? – сказала Знайке Селёdochка. – По-моему, он больше не будет шалить. Притом он так хорошо переносит состояние невесомости. Для него это будет слишком сильное наказание.

– Это не наказание, а мера предосторожности, – строго ответил Знайка. – Путешествие на Луну – не увеселительная прогулка. В это путешествие должны отправиться

лишь самые умные и самые дисциплинированные коротышки. Незнайка очень хорошо переносит состояние невесомости, но зато состояние его умственных способностей оставляет покуда желать много лучшего. От своей недисциплинированности Незнайка и сам пострадает, и других подведёт. А космос не такая вещь, с которой можно шутить. Пусть лучше Незнайка подождёт до следующего раза, а за это время постарается поумнеть. Это моё последнее слово!

Услышав такой категорический ответ, Селёdochка больше не возобновляла этого разговора.

Со временем Незнайка понемножечку успокоился и уже не убивался, как прежде. Аппетит вернулся к нему. Сон тоже улучшился. Вместе с другими коротышками Незнайка приходил в Космический городок, наблюдал, как производятся испытания ракеты, как тренируются путешественники перед отправлением в космос, слушал лекции Фуксии и Селёдочки о Луне, о межпланетных полётах. Казалось, что он совершенно примирился со своей участью и уже не мечтает о путешествии на Луну. Даже характер у Незнайки как будто переменялся. Самые наблюдательные коротышки замечали, что Незнайка стал часто о чём-то задумываться. Когда у него бывали припадки задумчивости, на лице появлялась какая-то мечтательная улыбка, словно Незнайка чему-то радовался. Никто, однако ж, не мог догадаться, что его настраивало на такой радостный лад.

Однажды Незнайка встретил Пончика и сказал:

– Слушай, Пончик, теперь мы с тобой товарищи по несчастью.

– По какому несчастью? – не понял Пончик.

– Ну, тебя ведь не берут на Луну и меня тоже.

– Мне нельзя на Луну. Я слишком тяжёленький. Ракета не поднимет меня, – сказал Пончик.

– Глупости! – ответил Незнайка. – Все, кто полетит в ракете, будут в состоянии невесомости, так что для ракеты всё равно, тяжёленький ты или не тяжёленький. Никто ниче-

го не будет весить. Понял?

– Почему же тогда меня не берут? Это несправедливо! – воскликнул Пончик.

– Ещё как несправедливо! – подхватил Незнайка. – Так несправедливо, что и сказать нельзя. Мы с тобой должны исправить эту несправедливость.

– Как же её исправить?

– Ночью, накануне отлёта, мы залезем в ракету и спрячемся. А утром, когда ракета улетит в космическое пространство, мы вылезем. Не станут же из-за нас возвращать ракету обратно.

– А разве можно делать такие вещи? – спросил Пончик.

– Почему же нельзя? Вот чудак! Самое главное, понимаешь, – это чтоб нас не успели посадить, пока мы находимся на Земле. А в космосе уж не посадят, можешь не беспокоиться.

– А где мы спрячемся?

– В пищевом отсеке. Там очень удобно и разных продуктов масса.

– Масса продуктов – это хорошо! – сказал Пончик. – Но ведь ракета рассчитана на сорок восемь путешественников.

– Чепуха! – сказал Незнайка. – Где это видано, чтоб было сорок восемь путешественников. Что это за цифра такая, подумай сам. Для ровного счёта надо, чтоб было пятьдесят. А где поместится сорок восемь, туда влезет и пятьдесят. Потом, нам ведь с тобой не надо места в каюте: мы будем сидеть в пищевом отсеке. В тесноте, как говорится, да не в обиде.

– А ты точно знаешь, что в пищевом отсеке продукты есть? – спросил Пончик.

– Своими глазами видел, вот не сойти с места! – поклялся Незнайка. – Я, брат, ракету всю вдоль и поперёк изучил. Всё, что хочешь, с закрытыми глазами найду.

– Ну что ж, тогда ладно, – согласился Пончик.

Вечером, накануне назначенного для отлёта дня, Незнайка и Пончик не легли спать. Дождавшись, когда все коротышки уснут, они выбрались потихоньку из дома и отправились в Космический городок. Ночь была тёмная, и у Пончика мороз подирал по коже от страха. При мысли, что он скоро унесётся в космическое пространство, душа у него уходила, как говорится, в пятки. Он уже раскаивался, что ввязался в такое опасное предприятие, однако стыдился признаться Незнайке, что струсил.

Было уже совсем поздно, когда Незнайка и Пончик добрались до Космического городка. Взошла Луна, и вокруг стало светлей. Прокравшись мимо домов, наши друзья очутились на краю круглой площади, в центре которой возвыша-

лась космическая ракета. Она поблёскивала своими стальными боками в голубоватом свете Луны, а Незнайке и Пончику казалось, что ракета светится сама собой, словно была сделана из какого-то светящегося металла. В её очертаниях было что-то смелое и стремительное, неудержимо рвущееся кверху: казалось, что ракета вот-вот сорвётся со своего места и полетит ввысь.

Стараясь проскользнуть незамеченными, Незнайка и Пончик пригнулись к земле и в таком скрюченном виде пересекли площадь. Очутившись возле ракеты, Незнайка нажал пальцем кнопку, которая имелаась в её хвостовой части. Бесшумно открылась дверца, и к ногам путешественников опустилась небольшая металлическая лестничка. Увидев, что Пончик медлит, Незнайка взял его за руку. Они вместе поднялись по ступенькам и вошли в так называемую шлюзовую камеру. Это была как бы небольшая комната с двумя герметически закрывающимися дверями. Одна дверь, через которую вошли Незнайка и Пончик, вела наружу, другая вела внутрь космического корабля.

Как только друзья вошли в шлюзовую камеру, наружная дверь автоматически закрылась. Пончик увидел, что путь к отступлению отрезан, и от испуга у него всё похолодело внутри. Он хотел что-то сказать, но язык словно одеревенел во рту, а голова стала как пустое ведро. Он уже сам не понимал, о чём думал, и не знал, думал ли он о чём-нибудь вообще. В голове у него почему-то всё время вертелись слова пе-

сенки, которую он слышал когда-то: «Прощай, любимая берёза! Прощай, дорогая сосна!» От этих слов ему стало как-то обидно и грустно до слёз.

Незнайка между тем нажал кнопку у второй двери. Дверь так же бесшумно открылась. Незнайка решительно шагнул в неё. Пончик машинально шагнул за ним.

– Прощай, любимая берёза! – угрюмо пробормотал он. – Вот тебе и весь сказ!

Раздался щелчок. Вторая дверь захлопнулась так же плотно, как первая. Она словно непроходимой стеной отгородила наших путешественников от внешнего мира, от всего, с чем они были до сих пор связаны.

– Вот тебе и весь сказ, – ещё раз повторил Пончик и почесал рукой за ухом.

Незнайка в это время уже открыл дверцы лифта и, дёрнув Пончика за рукав, сказал:

– Ну иди! Почесаться ещё успеешь!

Пончик безмолвно залез в кабину лифта. Он был бледный, как привидение. С мерным журчанием кабина начала подниматься кверху. Когда она поднялась на нужную высоту, Незнайка вышел из неё и сказал:

– Ну, вылезай! Что ты там как неживой всё равно?

Пончик вылез из лифта и увидел, что очутился в узеньком, кривом коридорчике, который как бы кольцом огибал шахту лифта. Пройдя по коридорчику, Незнайка остановился у круглой металлической дверцы, которая напоминала

дверцу паровой топки.

– Вот он. Здесь пищевой отсек, – сказал Незнайка.

Он нажал кнопку. Дверь растворилась, словно разинула пасть. Незнайка полез в эту пасть, нащупывая в темноте ногами ступеньки. Очутившись на дне отсека, он отыскал на стене выключатель и включил свет.

– Ну, давай спускайся сюда! – крикнул он Пончику.

Пончик полез вниз. От страха у него затряслись поджилки, поэтому он оступился и скатился по ступенькам прямо в отсек. Он, правда, не очень ушибся, так как в отсеке всё – и стены, и дно, и даже ступеньки были оклеены мягкой эла-

стопластмассой. Внутри ракеты все помещения были оклеены такой пластмассой. Это было сделано для того, чтобы кто-нибудь не ушибся нечаянно, попав в состояние невесомости.

Увидев, что падение не причинило Пончику никакого вреда, Незнайка затворил дверь и сказал с весёлой улыбкой:

– Вот мы и дома! Попробуй-ка найди нас здесь!

– А как мы обратно вылезем? – испуганно спросил Пончик.

– Как влезли, так и вылезем. Вот видишь, у двери кнопка? Нажмёшь её, дверь и откроется. Здесь всё на кнопках.

Незнайка начал нажимать разные кнопки и открывать дверцы стенных шкафов, термостатов и холодильников, на полках которых хранились самые разнообразные пищевые продукты. Пончик, однако, был так сильно расстроен, что даже вид продуктов его не радовал.

– Что с тобой? Ты как будто не рад? – удивился Незнайка.

– Нет, почему же? Я очень рад, – ответил Пончик с видом преступника, которого за какие-то страшные злодеяния решили казнить.

– Ну, если рад, то давай спать ложиться. Уже совсем поздно.

Сказав это, Незнайка растянулся на дне отсека, подложив под голову вместо подушки свой собственный кулак. Пончик последовал его примеру. Устроившись поудобнее на мягкой пластмассе, он принялся обдумывать своё положение,

и у него в голове постепенно созрела мысль, что ему лучше всего отказаться от этого путешествия. Он решил тут же признаться Незнайке, что уже расхотел лететь, но подумал о том, что Незайка начнёт смеяться над ним и упрекать в трусости. Наконец он всё же набрался храбрости настолько, что решился признаться в собственной трусости, но в это время услышал мерное похрапывание Незайки. Убедившись, что Незайка крепко уснул, Пончик встал и, стараясь не наступить ему на руки, прокрался к двери.

«Вылезу из ракеты и убегу домой, вот тебе и весь сказ, — подумал он. — А Незайка пусть летит себе на Луну, если ему так хочется».

Затаив дыхание, Пончик поднялся по лестничке и нажал кнопку у двери. Дверь отворилась. Пончик вылез из пищевого отсека и принялся бродить по кривому коридорчику, стараясь отыскать дверцу лифта. Он не был так хорошо знаком с устройством ракеты, как Незайка, поэтому несколько раз обошёл коридорчик вокруг, каждый раз попадая к пищевому отсеку. Опасаясь, что Незайка проснётся и обнаружит его исчезновение, Пончик снова стал нервничать и терять соображение. Наконец ему всё же удалось отыскать дверцу лифта. Недолго думая он забрался в кабину и нажал первую попавшуюся кнопку. Кабина, вместо того чтобы опуститься вниз, поднялась вверх. Но Пончик не обратил на это внимания и, выйдя из кабины, принялся искать дверь шлюзовой камеры, через которую можно было выйти наружу. В шлю-

зовую камеру он, конечно, попасть не мог, потому что её здесь не было, а попал вместо этого в кнопочную кабину и стал ощупывать в темноте стены, стараясь найти выключатель. Выключателя ему не удалось обнаружить, но посреди кабины он наткнулся на небольшой столик, на котором нащупал кнопку. Вообразив, что посредством этой кнопки включается свет, Пончик нажал её и сразу подскочил кверху, оказавшись в состоянии невесомости. Одновременно с этим он услышал мерный шум заработавшего реактивного двигателя.

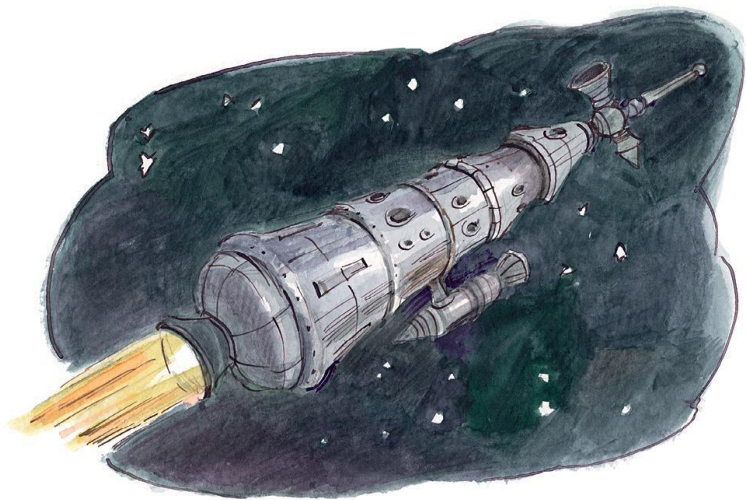

Некоторые самые догадливые читатели, наверно, сразу сообразили, что Пончик нажал как раз ту кнопку, которая включала электронную управляющую машину. А электронная управляющая машина, как это и было предусмотрено конструкторами, сама собой включила прибор невесомости, реактивный двигатель и всё остальное оборудование, благодаря чему ракета отправилась в космический полёт в тот момент, когда этого никто не ожидал.

Если бы кто-нибудь из обитателей Космического городка в эту минуту проснулся и выглянул в окно, то был бы до крайности удивлён, увидев, как ракета медленно отделилась от земли и плавно поднялась в воздух. Это произошло почти бесшумно. Из нижнего сопла двигателя с лёгким шипением вырывалась тонкая струя нагретых газов. Реактивной силы от этой струи было достаточно, чтобы сообщить ракете поступательное движение, так как благодаря наличию прибора невесомости сама ракета ровным счётом ничего не весила.

Как только ракета поднялась на достаточную высоту, электронная управляющая машина включила механизм поворота, благодаря чему головная часть ракеты начала описывать круговые движения, с каждым кругом наклоняясь всё больше и больше. Но вот ракета приобрела такой угол наклона, что в поле зрения оптического прибора, оборудованного фотоэлементом, попала Луна. Свет от Луны был преобразован

фотоэлементом в электрический сигнал. Получив этот сигнал, электронная управляющая машина ввела в действие самонаводящееся устройство, в результате чего ракета, совершив несколько затухающих колебательных движений, стабилизировалась и полетела прямо к Луне. Благодаря самонаводящемуся устройству ракета, как принято говорить, оказалась нацеленной на Луну. Как только ракета в силу каких-нибудь причин отклонялась от заданного курса, самонаводящееся устройство возвращало ракету на этот курс.

На первых порах Пончик даже не понял, какую страшную он совершил вещь. Почувствовав, что попал в состояние невесомости, он стал делать попытки выкарабкаться из кнопочной кабины, воображая, что в другом каком-нибудь месте состояния невесомости нет. После ряда усилий это ему удалось, и он вернулся обратно к лифту. На этот раз он как следует разобрался в кнопках, которые имелись в кабине лифта, и нажал именно ту, которая обеспечивала спуск кабины на самый нижний этаж, то есть в хвостовую часть ракеты. Выйдя из лифта, он очутился перед дверью в шлюзокамеру, через которую, как уже сказано, можно было выйти наружу. Рядом с дверью Пончик обнаружил на стене кнопку. Однако сколько ни нажимал он на эту кнопку, сколько ни колотил в дверь ногами, дверь и не думала открываться. Пончик не знал, что дверь шлюзокамеры могла открыться лишь в том случае, если бы он надел на себя космический скафандр. И, надо сказать, хорошо, что Пончик этого не знал. Если бы он нажал кнопку, предварительно надев

на себя скафандр, дверь отворилась бы и Пончик, покинув ракету, вывалился бы прямо в космическое пространство. Конечно, в этом случае он уже никогда бы не смог вернуться домой, так как остался бы на веки вечные летать в космосе на манер планеты.

Отбив о дверь кулаки и пятки, Пончик решил вернуться к Незнайке и категорически потребовать, чтобы он выпустил его из ракеты. Это решение он, однако, не мог исполнить, так как забыл, на каком этаже оставил Незнайку. Пришлось ему ездить по всем этажам, лазить по всем кабинам, каютам, отсекам. Время было позднее. Пончик очень устал и к тому же зверски захотел спать. Можно было бы сказать, что Пончик валился от усталости с ног, если бы он вообще мог стоять на ногах. Из-за состояния невесомости Пончик вообще не имел возможности стоять на ногах, а плавал на манер карася в банке, то и дело стучаясь головой о стены и кувыряясь в воздухе. В конце концов он вообще перестал что-либо соображать. В голове у него помутилось, глаза стали закрываться сами собой, и, выбившись из последних сил, он заснул как раз в тот момент, когда поднимался в кабину лифта.

Незнайка тем временем безмятежно спал в пищевом отсеке и даже не чувствовал, что космический полёт начался. Среди ночи он, однако, проснулся и никак не мог понять, почему находится здесь, а не дома в постели. Постепенно он вспомнил, что нарочно забрался в ракету. Почувствовав

невесомость и обратив внимание на мерный шум реактивного двигателя, Незнайка понял, что космический корабль находится в полёте.

«Значит, пока я спал, Знайка и остальные коротышки погрузились на корабль и отправились на Луну. Всё получилось точно, как я рассчитал!» – подумал Незнайка.

Лицо его расплылось в счастливой улыбке, а внутри словно что-то затрепетало, заметалось от радости. Он уже хотел вылезти из своего убежища и, разыскав Знайку, признаться ему, что без спросу залез в ракету. Поразмыслив немного, он решил всё же подождать, когда ракета отлетит от Земли подальше.

«Сказать Знайке всегда успею. С этим делом можно и не спешить», – подумал Незнайка.

В это время он вспомнил о Пончике и, оглядевшись по сторонам, сказал:

– Позвольте, дорогие друзья, а где же Пончик? Мы ведь вместе с ним залезли в отсек!

Тут Незнайка заметил, что дверь отсека раскрыта настежь.

«Ага! Значит, Пончик уже проснулся и вылез, – сообразил Незнайка. – Ну что ж, если так, то и мне нет смысла тут одному сидеть».

Незнайка выбрался из отсека и, отворив дверцу лифта, увидел в кабине Пончика.

– А, вот ты куда забрался! – воскликнул Незнайка. – Чув-

ствуешь? Уже летим!

– Что? – спросил, просыпаясь, Пончик и зевнул во всю ширину рта.

– Летим! – радостно закричал Незнайка.

– Куда летим? – спросил Пончик и начал протирать кулаками глаза.

– На Луну. Куда же ещё?

– На какую Луну?

– Ну, на какую... Не знаешь, какая Луна бывает!

Тут только Пончик начал понимать, что случилось. Некоторое время он ошалело смотрел на Незнайку, а потом как закричит диким голосом:

– На Луну?!

– На Луну! – радостно подтвердил Незнайка.

– Летим?!

– Летим, в том-то и дело! – закричал Незнайка и, не в силах сдержать свою радость, бросился обнимать Пончика.

От страха у Пончика захватило дух, нижняя челюсть у него отвисла, глаза округлились, и он смотрел на Незнайку остановившимся, немигающим взглядом.

– А где же все остальные? Ты не видал их? – спросил Незнайка, не замечая странного состояния Пончика.

– Ка-а-кие оста-стальные? – спросил, заикаясь от волнения, Пончик.

– Ну, где все коротышки? Где Знайка?

– А они ра-ра-разве здесь?

– А как же? Почему же мы летим, по-твоему? Пока мы с тобой спали в отсеке, все пришли и отправились в полёт. Понял?.. Сейчас мы с тобой поднимемся вверх и найдём всех в каютах.

Незнайка нажал кнопку, и лифт поднял их на этаж выше.

– Вот удивятся-то, когда увидят нас! – сказал Незнайка, останавливаясь перед дверью одной из кают. – Сейчас войдём и скажем: «Здравствуйте, вот и мы!» Ха-ха-ха!

Трясаясь от смеха, Незнайка отворил дверь в каюту и, увидев, что там никого не было, сказал:

– Здесь почему-то никого нет!

Он тут же заглянул в другую каюту:

– И здесь почему-то никого нет!

Эти слова он повторял каждый раз, когда заглядывал в пустую каюту. Наконец сказал:

– Знаю! Они в салоне. Наверно, там сейчас происходит какое-нибудь важное совещание, вот все и ушли туда.

Спустившись в салон, друзья убедились, что и там было пусто.

– Да здесь вообще никого нет! – воскликнул Незнайка. – Похоже, что мы в ракете одни.

– Как одни? – испугался Пончик.

– Так, одни, – развёл Незнайка руками.

– Кто же тогда запустил ракету?

– Не знаю.

– Не могла же ракета запуститься сама!

– Не могла, – согласился Незнайка.

– Значит, её запустил кто-нибудь, – сказал Пончик.

– Кто же мог её запустить?

– Ну, не знаю.

Незнайка подозрительно посмотрел на Пончика и спросил:

– Может быть, это ты её запустил?

– Я? – удивился Пончик.

– Ну да, ты!

– Как же я мог её запустить? – пожал Пончик плечами. –

Я и не знаю, как её запускать.

– А зачем ты вылез из отсека? – спросил Незнайка. – Почему, когда я проснулся, тебя в отсеке не было? Ты куда ходил, признавайся?

– Да я, понимаешь, ночью раздумал лететь и хотел уйти домой, да, понимаешь, заблудился в ракете, а потом не мог

открыть дверь, вот и раздумал уходить и остался, – лепетал в замешательстве Пончик.

– А ты не нажимал нигде кнопки? Ведь чтоб запустить ракету, достаточно нажать всего одну кнопку. Понял?

– Честное слово, я нигде ничего не нажимал. Я только попал нечаянно в какую-то маленькую кабиночку и нажал там одну совсем-совсем маленькую кнопочку на столе...

– А-а-а! – страшным голосом закричал Незнайка и, схватив Пончика за шиворот, потащил в кнопочную кабину. – Ну-ка, признайся, ты в этой кабиночке был?

– Ка-а-ажется, в этой, – разевая рот, словно вытащенная из воды рыба, промямлил Пончик.

– Эту кнопочку нажимал?

– Ка-а-ажется, эту, – признался Пончик.

– Ну так и есть! – воскликнул Незнайка. – Значит, это ты запустил ракету! Что теперь прикажете делать?

– А нельзя ли ка-а-ак-нибудь остановить ра-а-а-кету?

– Как же её остановишь?

– Ну, нажать ещё какую-нибудь к-к-кнопочку.

– Я тебе как дам кнопочку! Ты нажмёшь кнопочку, ракета остановится, и мы с тобой застрянем посреди мирового пространства! Нет уж, лучше полетим на Луну.

– Но на Луне ведь, говорят, нечего кушать, – сказал Пончик.

– Ничего, тебе это полезно, похудеешь немного, – сердито ответил Незнайка. – В другой раз будешь знать, как без

спросу кнопочки трогать!

Стоило только Пончику вспомнить о еде, как его мысли приняли новое направление. Ему вдруг со страшной силой захотелось есть. Теперь он уже ни о чём не мог думать, кроме еды. Поэтому он сказал:

– Послушай, Незнайка, а нельзя ли нам чего-нибудь покушать? Ведь я со вчерашнего дня ничего не ел.

– Покушать, что ж... Покушать, пожалуй, можно, хотя ты этого и не заслужил, – ворчливо ответил Незнайка.

Вернувшись в пищевой отсек, друзья открыли термостат, в котором хранились горячие космические котлеты, космический кисель, космическое картофельное пюре и другие космические блюда. Все эти блюда назывались космическими потому, что были помещены в длинные целлофановые трубочки, на манер ливерной колбасы. Приставив конец такой трубочки ко рту и сдавливая её в руках, можно было добиться, чтобы пища попадала из трубочки прямо в рот, что было очень удобно в условиях невесомости. Уничтожив по несколько таких трубочек, друзья закусили космическим мороженым, которое оказалось на редкость вкусным. У этого космического мороженого был лишь один недостаток: от него страшно мёрзли руки, так как всё время приходилось сжимать холодную целлофановую трубочку в руках – иначе мороженое не могло попасть в рот.

Как только Пончик насытился, настроение у него сразу улучшилось.

– Что ж, оказывается, и в ракете можно хорошо покушать! – сказал он.

И ему стало казаться, что ничего страшного не произошло и что ракета не летит вовсе, а продолжает стоять на земле.

– Слушай, Незнайка, почему ты думаешь, что мы куда-то летим? По-моему, мы никуда не летим, – сказал Пончик.

– Откуда же, по-твоему, состояние невесомости? – ответил Незнайка.

– А помнишь, когда мы были дома, я ударился носом о стол. Ведь тогда мы никуда не летели, а невесомость была.

– Сейчас мы поднимемся в астрономическую кабину и посмотрим в иллюминатор, – сказал Незнайка. – В иллюминатор будет видно, где мы находимся.

Друзья быстро поднялись в астрономическую кабину. Посмотрев в боковые иллюминаторы, они увидели вокруг бездонное чёрное небо, усеянное крупными звёздами, среди которых сияло ослепительно-яркое солнце. Казалось, был день, но в то же время была и ночь. Так на Земле никогда не бывает. Когда на Земле видно солнце, то не видно звёзд, и, наоборот, когда есть звёзды – нет солнца. В одном из верхних иллюминаторов ярко светила Луна. Она казалась несколько крупнее, чем обычно кажется нам с Земли.

– Совершенно ясное дело, – сказал Незнайка. – Мы уже далеко от Земли. Мы в космосе!

– Вот тебе и весь сказ! – разочарованно пробормотал Пончик.

Глава седьмая

КАК НЕЗНАЙКА И ПОНЧИК ПРИБЫЛИ НА ЛУНУ

Теперь, когда Пончик окончательно убедился, что о возвращении на Землю не может быть никакой речи, он понемногу успокоился и сказал:

– Ну что ж, поскольку мы летим на Луну и назад все пути отрезаны, теперь у нас только одна задача: пробраться обратно в пищевой отсек и как следует позавтракать.

– Мы ведь только что завтракали, – сказал Незнайка.

– Так разве это был настоящий завтрак? – возразил Пончик. – Этот завтрак был пробный, так сказать, черновой, тренировочный.

– Как это – тренировочный? – не понял Незнайка.

– Ну, мы ведь завтракали в космосе первый раз. Значит, вроде как бы не завтракали, а только как бы осваивали процесс питания в космосе, то есть тренировались. Зато теперь, когда тренировка закончена, мы можем позавтракать по-настоящему.

– Что ж, это, пожалуй, можно, – согласился Незнайка.

Друзья спустились в пищевой отсек. Незнайке совсем ещё не хотелось есть, и он только для того, чтоб составить компанию Пончику, съел одну космическую котлетку. Но Пончик

решил не теряться в создавшейся обстановке и отнёсся к делу со всей серьёзностью. Он заявил, что должен произвести в пищевом отсеке ревизию и проверить качество всех космических блюд, а для этого ему нужно съесть хотя бы по одной порции каждого блюда.

Эта задача оказалась, однако, для него не под силу, потому что уже на десятой или на одиннадцатой порции его сморил сон, и Пончик заснул с недоеденной космической сосиской во рту. В этом ничего удивительного не было, так как ночью Пончик спал мало, к тому же каждый, кто находится в состоянии невесомости, может заснуть в любой позе, не укладываясь для этого специально в постель.

Зная, что Пончик всю ночь прокувыркался в поисках выхода из ракеты, Незнайка решил дать ему отдохнуть, а сам отправился в астрономическую кабину, чтобы взглянуть, насколько приблизился космический корабль к Луне. В иллюминаторах по-прежнему чернело небо со звёздами, с ярко сверкающим диском солнца и серебристой, светящейся Луной сверху. Солнце было такого же размера, каким оно обычно видно с Земли, но Луна сделалась уже вдвое больше. Незнайке казалось, что он замечает на поверхности Луны такие подробности, которых не замечал раньше, но так как прежде он никогда не смотрел на Луну внимательно, то и не мог сказать с уверенностью, видит ли он эти подробности потому, что подлетел к Луне ближе, или он видит их потому, что теперь стал смотреть на Луну внимательнее.

Хотя ракета мчалась со страшной скоростью, покрывая пространство в двенадцать километров в одну секунду, Незнайке казалось, что она застыла на месте и ни на полпальца не приближается к Луне. Это объяснялось тем, что расстояние от Земли до Луны очень большое – около четырёхсот тысяч километров. При таком огромном расстоянии скорость двенадцать километров в секунду не так велика, чтобы её можно было заметить на глаз, да ещё находясь в ракете.

Прошло два или три часа, а Незнайка всё смотрел на Луну и никак не мог от неё оторваться. Луна словно притягивала к себе его взоры. Наконец он почувствовал какое-то мучительное посасывание в животе и только тогда сообразил, что наступила пора обедать. Он поскорей спустился в пищевой отсек и увидел, что Пончик проснулся и уже что-то жуёт с аппетитом.

– Э, да ты, я вижу, уже принялся за обед! – закричал Незнайка. – Почему меня не дождал?

– Так это у меня ещё не обед, а эта самая... тренировка, – ответил Пончик.

– Ну, тогда кончай тренировку, и будем обедать, – сказал Незнайка. Что там у нас имеется повкусней?

– На первое могу порекомендовать очень хороший космический суп-рассольник, на второе – космические голубцы, а на третье – космический кисель из яблок.

С этими словами Пончик достал из термостата несколько трубочек с супом, голубцами и киселём, и друзья принялись обедать. Покончив с этим занятием, Пончик сказал, что для правильного пищеварения после обеда полагается немножко всхрапнуть. Он тут же заснул, повиснув посреди пищевого отсека и разбросав в стороны руки и ноги.

Незнайка решил последовать его примеру, но ему не нравилось, что во время сна в состоянии невесомости руки и ноги разъезжаются в стороны, поэтому он заложил ногу за ногу,

как будто сидел на стуле, а руки сложил на груди кренделем.

Приняв такую позу, Незнайка стал делать попытки заснуть. Некоторое время он прислушивался к плавному шуму реактивного двигателя. Ему казалось, что двигатель потихоньку шепчет ему на ухо: «Чаф-чаф-чаф-чаф!» Эти звуки постепенно убаюкали Незнайку, и он заснул.

Прошло несколько часов, и Незнайка почувствовал, что его кто-то тормозит за плечо. Открыв глаза, он увидел Пончика.

– Проснись скорее, Незнайка! Беда! – бормотал Пончик испуганно.

– Какая беда? – спросил, окончательно проснувшись, Незнайка.

– Беда, братец, мы, кажется, проспали ужин!

– Тьфу на тебя с твоим ужином! – рассердился Незнайка. – Я думал, невеста что случилось!

– Удивляюсь твоей беспечности! – сказал Пончик. – Режим питания нарушать нельзя. Всё надо делать вовремя: и обедать, и завтракать, и ужинать. Всё это дело нешуточное!

– Ну ладно, ладно, – нетерпеливо сказал Незнайка. – Пойдём сперва на Луну посмотрим, а потом можешь хоть обедать, хоть ужинать и даже завтракать заодно.

Друзья поднялись в астрономическую кабину и взглянули в верхний иллюминатор. То, что они увидели, ошеломило их. Огромный светящийся шар висел над ракетой, заслоняя небо со звёздами. Пончик напугался до того, что у него затряслись и губы, и щёки, и даже уши, а из глаз потекли слёзы.

– Это что?.. Это куда?.. Сейчас об это треснемся, да? – залопотал он, цепляясь за рукав Незнайки.

– Тише ты! – прикрикнул на него Незнайка. – По-моему, это просто Луна.

– Как, просто Луна? – удивился Пончик. – Луна ведь маленькая!

– Конечно, Луна. Просто мы подлетели к ней близко.

Незнайка поднялся под потолок кабины и, прильнув к верхнему иллюминатору, принялся разглядывать поверх-

ность Луны. Теперь Луна была видна так, как бывает видна в телескоп с Земли, и даже лучше. На её поверхности вполне хорошо можно было разглядеть и горные цепи, и лунные цирки, и глубокие трещины или разломы.

– Поднимайся, Пончик, сюда, – сказал Незнайка. – Посмотришь, как хорошо видна Луна.

Пончик нехотя поднялся кверху и стал исподлобья поглядывать в иллюминатор. То, что он увидел, не принесло ему облегчения. Он заметил, что Луна теперь не стояла на месте, а приближалась с заметной скоростью. Сначала она была видна как огромный, величиной с полнеба, сверкающий круг.

Мало-помалу этот круг разрастался и в конце концов заполнил собой всё небо. Теперь, куда ни глянь, во все стороны простиралась поверхность Луны с опрокинутыми вверх ногами горными цепями, лунными кратерами и долинами. Всё это угрожающе висело над головой и было уже так близко, что казалось, стоит только протянуть руку, и можно потрогать верхушку какой-нибудь лунной горы.

Пончик боязливо поёжился и, оттолкнувшись рукой от иллюминатора, опустился на дно кабины.

– Ну её! – проворчал он. – Не хочу я смотреть на эту Луну!

– Почему? – спросил Незнайка.

– А зачем она висит прямо над головой? Ещё упадёт на нас сверху!

– Чудак! Это не Луна на нас упадёт, а мы на неё.

– Как же мы можем на неё упасть, если мы снизу, а Луна сверху?

– Ну, понимаешь, – объяснил Незнайка, – Луна просто притянет нас.

– Значит, мы вроде как бы прицепимся к Луне снизу? – сообразил Пончик.

Незнайка и сам не знал, как произойдёт посадка на Луну, но ему хотелось показать Пончику, будто он всё хорошо знает. Поэтому он сказал:

– Вот-вот. Вроде как бы прицепимся.

– Ничего себе дельце! – воскликнул Пончик. – Значит, когда мы вылезем из ракеты, то будем ходить по Луне вверх ногами?

– Это зачем же ещё? – удивился Незнайка.

– А как же иначе? – ответил Пончик. – Если мы снизу, а Луна сверху, то хочешь не хочешь, а придётся переворачиваться вверх тормашками.

– Гм! – ответил в раздумье Незнайка. – Кажется, на самом деле получается что-то не совсем то, что надо!

Он на минуту задумался и как раз в этот момент заметил, что не слышит привычного шума двигателя.

– Постой-ка, – сказал он Пончику. – Ты слышишь что-нибудь?

– А что я должен слышать, по-твоему? – испуганно настаивал Пончик.

– Шум реактивного двигателя.

Пончик прислушался.

– По-моему, нет никакого шума, – ответил он.

– Вот те на! – растерялся Незнайка. – Неужели двигатель испортился? Долетели почти до самой Луны, и вдруг такая досада!

Пончик было обрадовался, сообразив, что с испорченным двигателем ракета не сможет продолжать полёт и должна будет вернуться обратно. Радость его была, однако ж, напрасна. Реактивный двигатель совсем не испортился, а только выключился на время. Как только ракета достигла максимальной скорости, электронная управляющая машина автоматически прекратила работу двигателя, и дальнейший полёт происходил по инерции. Это случилось как раз в тот момент, когда Незнайка и Пончик заснули. Именно поэтому они не заметили, что двигатель прекратил работу.

Пончик снова поднялся кверху, и они вместе с Незнайкой принялись смотреть в иллюминатор, пытаясь определить, остановилась ракета или продолжает полёт. Этого, однако, им определить не удалось. Неожиданно снова послышалось: «Чаф-чаф-чаф-чаф!» – это включился двигатель поворота. Незнайка и Пончик увидели в иллюминатор, как нависшая над ними, словно безбрежное море, поверхность Луны покачнулась, будто её толкнул кто-то, запрокинулась куда-то назад и всей своей громадой начала перевёртываться в пространстве.

Вообразив, что произошло столкновение ракеты с Луной, Незнайка и Пончик взвизгнули. Им и в голову не могло прийти, что в действительности переворачивалась не Луна, а ракета. В то же мгновение центробежная сила, возникшая в результате вращения ракеты, отбросила путешественников

в сторону. Прижимаясь к стенке кабины, Незнайка и Пончик увидели, как в боковых иллюминаторах промелькнула светящаяся поверхность Луны и, качнувшись ещё раз словно на волнах, ухнула куда-то вниз вместе со всеми горными цепями, лунными морями, кратерами и ущельями.

Зрелище этого космического катаклизма до того потрясло Пончика, что он затряс головой и невольно закрыл руками глаза, а когда открыл их, увидел, что на небе никакой Луны уже не было. Со всех сторон в иллюминаторах сверкали лишь яркие звёздочки. Пончик вообразил, что ракета, врезавшись в Луну, расколотила её на кусочки, которые разлетелись в стороны и превратились в звёзды.

Всё это произошло мгновенно. Гораздо быстрее, чем об этом можно рассказать. Когда ракета повернулась хвостовой частью к Луне, двигатель поворота выключился. На минуточку стало тихо. Но вскоре снова послышалось: «Чаф-чаф-чаф!» На этот раз громче обычного. Это включился основной двигатель. Но так как теперь ракета была обращена хвостовой частью к Луне, нагретые газы выбрасывались из сопла в направлении, противоположном движению, благодаря чему ракета начала замедлять ход. Это было необходимо для того, чтобы ракета приблизилась к Луне с небольшой скоростью и не разбилась при посадке.

Как только ракета замедлила ход, начались перегрузки, и возникшая сила тяжести прижала Незнайку и Пончика к полу кабины. Незнайке всё же не терпелось узнать, что произошло с Луной. Дотащившись на четвереньках до стенки кабины и с трудом поднявшись на ноги, он заглянул в боковой иллюминатор.

– Гляди, Пончик, оказывается, она здесь! – закричал вдруг Незнайка.

– Кто здесь? – спросил Пончик.

– Луна. Она внизу, понимаешь!

Преодолевая всё возраставшую силу тяжести, Пончик тоже добрался до иллюминатора и поглядел вниз. То, что он увидел, поразило его. Внизу, во все стороны на многие километры, до самого горизонта тянулась лунная поверхность со всеми кратерами и горами, которые наши путешественники уже видели на Луне. Разница была лишь в том, что теперь всё это было не перевернуто, а стояло нормально, каклагается.

– Как же Луна очутилась внизу? – с недоумением спросил Пончик.

– Понимаешь, – ответил Незнайка, – это, наверно, не Луна перевернулась, а мы сами перевернулись. Вернее сказать, ракета перевернулась. Сперва ракета была повернута к Луне головой, а теперь повернулась хвостом. Поэтому нам сначала казалось, что Луна сверху, над нами, а теперь кажется,

что она снизу.

– А! – обрадованно закричал Пончик. – Теперь понял. Ракета повернулась к Луне хвостом. Значит, она раздумала лететь на Луну! Ура! Ракета хочет лететь обратно! Молодец, ракеточка!

– Много ты понимаешь! – ответил Незнайка. – Ракета лучше тебя знает, что нужно делать. Она знает, что ей нужно лететь на Луну.

– А ты за ракету не расписывайся! – сказал Пончик. – Ракета сама за себя отвечает.

– А ты лучше посмотри вниз, – сказал Незнайка.

Пончик посмотрел в иллюминатор и обнаружил, что лунная поверхность вовсе не удалялась, а приближалась. Теперь она уже не казалась пепельно-серой, какой кажется нам с Земли, а была покрыта яркими разноцветными пятнами. Всего этого богатства красок мы не замечаем на лунной поверхности, когда смотрим на неё с Земли, так как из-за дальности расстояния отдельные цвета сливаются между собой, образуя ровный, нейтральный, как бы ничем не окрашенный тон серебристо-белого или пепельно-серого цвета. Такое смешение красок давно известно художникам, которые рисуют свои картины, накладывая на холст маленькие разноцветные точки или мазочки, которые на расстоянии сливаются и образуют как бы один сплошной цвет.

Конечно, тому, кто всю жизнь смотрит на Луну с Земли, Луна кажется просто беленьким пятнышком с какими-то

невзрачными серыми крапинками. В этом ничего нет удивительного. Нам ведь обычно кажется, что Земля наша плоская, в то время как Земля – шар, точно так же как некоторым кажется, будто Солнце ходит вокруг Земли, когда на самом-то деле бывает наоборот. Мало ли чего может показаться тому, кто всю жизнь просидел на Земле, никуда не высовывая своего носа, и к тому же не любит напрягать свои умственные способности.

Незнайка и Пончик невольно залюбовались открывшейся перед ними картиной. Луна теперь уже не казалась им такой безжизненной и пустынной, как раньше. Богатство форм и цветов радовало глаз и внушало бодрые мысли. Пончик сказал, что среди всей этой красоты обязательно должны жить коротышки. Иначе и быть не может.

– А уж если на Луне есть коротышки, – сказал он, – то они обязательно должны что-нибудь кушать, а раз они должны что-нибудь кушать, то у них есть что покушать, и мы не пропадём с голоду.

Пока Пончик высказывал свои догадки, ракета совсем близко подлетела к Луне. Нагретые газы, с силой вырывавшиеся из сопла двигателя, подняли с поверхности Луны тучи пыли, которые, поднимаясь всё выше и выше, окутали ракету со всех сторон.

– Что это? – недоумевал Незнайка. – Не то дым, не то пыль! И откуда тут дым? Может быть, какой-нибудь вулкан внизу?

— Ну вот, я так и знал, что мы в конце концов угодим в вулкан! — проворчал Пончик.

— Откуда ты это знал? — удивился Незнайка.

Но Пончик на этот вопрос не успел ответить. Как раз в этот момент ракета опустилась на поверхность Луны. Произошёл толчок. Не удержавшись на ногах, Незнайка и Пончик покатались на пол кабины. Некоторое время они сидели на полу и молча глядели друг на друга. Наконец Незнайка сказал:

— Прилетели!

— Вот тебе и весь... этот самый... сказ! — пробормотал Пончик.

Поднявшись на ноги, друзья принялись глядеть в иллюминаторы, но вокруг всё было затянуто какой-то серой хлопчущей, словно кипящей массой.

— Кругом какая-то сплошная каша бушует! — с неудовольствием проворчал Пончик. — Небось в самое жерло попали!

— В какое жерло? — не понял Незнайка.

— Ну, в жерло вулкана.

Пыль между тем начала понемногу рассеиваться, и сквозь

неё стали просвечивать очертания лунной поверхности.

— Оказывается, это всего-навсего пыль или туман, — сказал Незнайка.

— Значит, мы не сидим в вулкане? — спросил Пончик.

— Нет, нет! Никакого вулкана нет, — успокоил его Незнайка.

— Ну, тогда ещё можно жить! — с облегчением вздохнул Пончик.

— Конечно, можно! — с радостью подхватил Незнайка и, протянув руку Пончику, сказал с важным видом: — Поздравляю вас, дорогой друг, с благополучным прибытием на Луну!

— Спасибо! Поздравляю вас также! — ответил Пончик и пожал ему руку.

— Желаю вам дальнейших успехов в вашей замечательной научной деятельности, — сказал Незнайка.

— Благодарю вас! И вам желаю того же, — ответил Пончик и, шаркнув ножкой, почтительно поклонился Незнайке.

Незнайка тоже отвесил поклон Пончику и шаркнул ножкой. Почувствовав глубокое удовлетворение от своей вежливости, друзья рассмеялись и бросились обнимать друг друга.

— Ну, с чего мы начнём нашу деятельность на Луне, — спросил Незнайка, покончив с объятиями. — Я предлагаю сделать вылазку из ракеты и как следует осмотреться вокруг.

— А я предлагаю сначала покушать, а потом осмотреться, — с приятной улыбкой ответил Пончик.

— Ваше предложение, дорогой друг, принимается, — веж-

ливо согласился Незнайка. – Разрешите пожелать вам приятного аппетита.

– Спасибо! Желаю вам тоже приятно покушать, – широко улыбаясь, ответил Пончик.

Обменявшись любезностями, друзья спустились в пищевой отсек. Там они не спеша поели, после чего поднялись в отсек, где хранились космические скафандры. Подобрал подходящие им по росту скафандры, друзья принялись надевать их.

Каждый из этих скафандров состоял как бы из трёх частей: космического комбинезона, герметического шлема и космических сапог. Космический комбинезон был сделан из металлических пластин и колец, соединённых гибкой воздухонепроницаемой космопластмассой серебристого цвета. На спине комбинезона имелся ранец, в котором были размещены воздухоочистительное и вентиляционное устройства, а также электробатарея, питавшая током электрический фонарь, который был укреплён на груди. Над ранцем был размещён автоматический складной капюшон-парашют, раскрывавшийся в случае надобности на манер крыльев.

Герметический шлем надевался на голову и был сделан из жёсткой космопластмассы, окованной нержавеющей сталью. В передней части гермошлема имелось круглое оконце, или иллюминатор, из небьющегося стекла, внутри же была размещена небольшая радиостанция с телефонным устройством, посредством которого можно было переговаривать-

ся в безвоздушном пространстве. Что касается космических сапог, то они почти ничем не отличались от обычных сапог, если не считать, что подошвы их были сделаны из специального теплоизолирующего вещества.

Нелишне упомянуть, что за спиной космического комбинезона имелся походный рюкзак, к поясу же, помимо складного альпенштока и геодезического молотка, был привешен космический зонтик для защиты от палящих лучей солнца. Этот зонтик был сделан из тугоплавкого алюминия и в сложенном виде занимал не больше места, чем обычный дождевой зонт.

Надев на себя комбинезон, Незнайка почувствовал, что он довольно плотно облегает тело, а гермошлем был настолько просторен, что Незнайкина голова свободно поместилась в нём вместе со шляпой.

Одевшись в космические скафандры и проверив работу радиотелефонной связи, наши путешественники спустились в хвостовую часть ракеты и очутились перед дверью шлюза. Незнайка взял Пончика за руку и нажал кнопку. Дверь отворилась бесшумно. Друзья шагнули вперёд и оказались в шлюзовой камере. Дверь бесшумно закрылась за ними. Теперь от лунного мира наших путешественников отделяла лишь одна дверь.

Незнайка невольно задержался перед этой дверью.

Каким окажется этот таинственный, неизведанный мир

Луны? Как он встретит незваных пришельцев? Окажутся ли скафандры надёжной защитой в безвоздушном пространстве? Ведь одной небольшой трещинки, одного небольшого отверстия в скафандре было достаточно, чтобы воздух из-под него улетучился, и тогда путешественникам грозила неминуемая гибель.

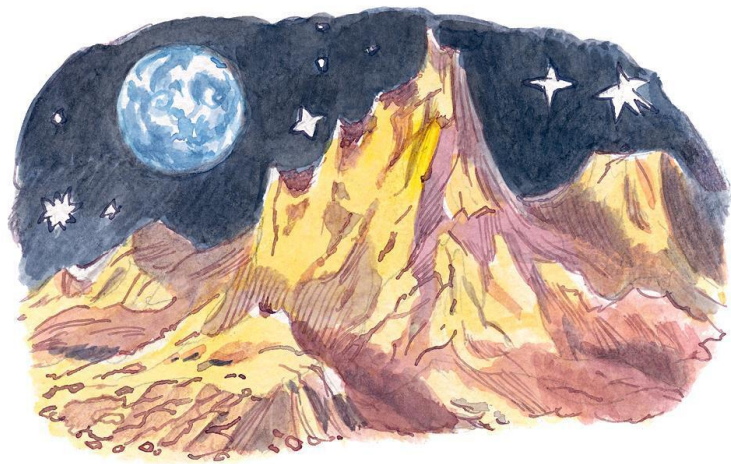
Эти мысли с быстротой молнии пронеслись в голове у Незнайки. Но он не поддался страху. Как бы желая подбодрить Пончика, он обнял его одной рукой за плечо, а другой рукой нажал кнопку у двери. Но дверь не открылась, как ожидал Незнайка. Открылось лишь крошечное отверстие, имевшееся в двери. Пространство внутри шлюза соединилось с наружным безвоздушным пространством, и воздух, находившийся в шлюзовой камере, со свистом начал вырываться на свободу. Незнайка и Пончик почувствовали, что комбинезоны, которые прежде плотно прилегали к телу, вдруг начали становиться просторнее, словно раздувались. Это объяснялось тем, что давление наружного воздуха исчезло и стенки скафандров стали испытывать лишь давление воздуха изнутри. Не поняв, что произошло, Пончик вообразил, что скафандр на нём лопнул, и это так напугало его, что он зашатался и начал валиться на бок. Незнайка заботливо поддержал его под руку и сказал:

– Стой прямо! Ничего страшного ещё нет!

В это время воздух окончательно вышел из шлюзовой камеры, и наружная дверь автоматически отворилась.

Увидев блеснувший впереди свет, Незнайка скомандовал:
– А теперь смело вперёд!

ЧАСТЬ II

Глава восьмая

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ НА ЛУНЕ

Взявшись за руки, друзья вышли из шлюзокамеры и, спустившись по лестничке, очутились на поверхности Луны. Картина, открывшаяся перед их глазами, привела их в трепет и восхищение. Внизу, у самых ног путешественников, расстилалась равнина, напоминавшая неподвижно застывшую поверхность моря с неглубокими впадинами и отлого поднимающимися буграми. Как и обычная морская вода, эта волнистая, как бы внезапно окаменевшая поверхность Луны была зеленовато-голубого, или, как его принято называть, аквамаринового цвета. Вдали, позади этой зыбкой на вид поверхности, возвышались холмы. Они были жёлтые, словно песчаные. За холмами громоздились ярко-красные горы. Они, словно языки застывшего пламени, взмывали кверху.

По правую руку, недалеко от наших путешественников, были такие же огненно-красные горы. Они как бы вздымались со дна окаменевшего моря и тянулись своими заострёнными верхушками к небу.

Обернувшись назад, Незнайка и Пончик увидели вдали горы, имевшие более смутные очертания. Казалось, они были словно из ваты и по своему виду напоминали лежавшие на Земле облака. На их вершинах и склонах, будто фантастические стеклянные замки, торчали гигантские кристаллы, напоминавшие по форме кристаллы горного хрусталя. Солнечный свет преломлялся в гранях этих кристаллов, благодаря чему они сверкали всеми цветами радуги.

Над всем этим причудливым миром, как бездонная пропасть, зияло чёрное небо с мириадами крупных и мелких звёзд. Млечный Путь, словно светящаяся дорога, протянулся через всю эту бездну и поделил её на две части. В левой

части, среди звёзд, скопившихся над горизонтом, сверкало жгучее Солнце. В правой половине светилась мягким зеленоватым светом планета Земля. Она была освещена солнечными лучами сбоку и поэтому имела вид полумесяца.

На фоне чёрного, зияющего пустотой неба вся поверхность Луны казалась особенно яркой и красочной. Этому способствовало также отсутствие вокруг Луны атмосферы, то есть, попросту говоря, воздуха. Как известно, воздух не только поглощает солнечные лучи, делая их менее яркими, но и рассеивает их, смягчая тени, отбрасываемые предметами. На Луне тени предметов всегда глубокие, тёмные, отчего сами предметы выделяются более чётко и выглядят ярче, красочнее.

Неподалёку от скопления облачных гор возвышалась одинокая гора в виде тёмного конуса или пирамиды. От её подножия к пригорку, на который опустилась ракета, словно тоненький луч протянулась дорожка. Она была светлая, будто кто-то нарочно посыпал в этом месте каменистую почву Луны песком или мелом.

– Это, надо полагать, неспроста, – сказал Незнайка Пончику. – Должно быть, эту пирамиду соорудили лунатики. Они уже и дорожку к ней протоптали. Думаю, что первым делом мы должны обследовать пирамиду. Ты как считаешь?

Не дожидаясь ответа, Незнайка зашагал бодрым шагом по направлению к лунной дорожке. Увидев, что он уже опоздал высказать своё мнение, Пончик развёл руками и покор-

но пошёл за Незнайкой.

Некоторые воображают, что, как только им удастся пасть на Луну, они сейчас же примутся прыгать по её поверхности словно кузнечики, и объясняют это тем, что на Луне сила тяжести чуть ли не в шесть раз меньше, чем на Земле. Этого, однако, не случилось с Незнайкой и Пончиком. Хотя Луна и притягивала их с меньшей силой, чем когда-то притягивала Земля, они не почувствовали всё же, что в их весе произошла какая-то перемена. Это объяснялось тем, что они долгое время провели в состоянии невесомости и успели отвыкнуть от тяжести. Тот вес, который они приобрели на Луне, показался им самым нормальным, самым обыкновенным весом, который они имели и на Земле. Во всяком случае, они не прыгали по Луне словно какие-нибудь там кузнечики или блохи, а ходили нормально.

Правда, у Пончика по временам появлялось ощущение, будто всё вокруг перевёрнуто вверх ногами. И Луна, и горы, и он сам, и Незнайка, который шагал впереди, – всё это казалось ему вверх тормашками. Ему мерещилось, будто лунная поверхность –верху, а небо со всеми звёздами и Солнцем –внизу, и сам он висит вниз головой, прицепившись к лунной поверхности подошвами космических сапог, которые были у него на ногах. В такие моменты он опасался, что вот-вот выскользнет из своих сапог и полетит в мировое пространство вниз головой, а сапоги останутся на Луне. Это заставляло его поминутно хвататься руками за голенища сапог и по-

ту же натягивать их на ноги.

Такие ненормальные ощущения объяснялись тем, что благодаря уменьшению силы тяжести на Луне меньшее количество крови в организме притягивалось к нижней части тела, то есть к ногам. Оставшееся в верхней части тела излишнее количество крови оказывало на кровеносные сосуды мозга усиленное давление, то есть такое давление, которое бывает у нас, когда нам случается повиснуть вниз головой. Именно поэтому у Пончика и появлялось ощущение зависания вниз головой. Поскольку он сам себе казался перевернутым вверх ногами, постольку и всё окружающее представлялось в перевернутом виде, и тут уж ничего поделать было нельзя. Сначала такое противоестественное состояние очень пугало Пончика, но потом он на всё это махнул рукой и решил, что ему, в сущности, всё равно как ходить: вверх головой или вниз. Справедливость требует отметить, что у Незнайки вовсе не было таких болезненных ощущений, — может быть, потому, что он был очень крепенький и не такой толстый, как Пончик.

Дорога к пирамиде оказалась не такой близкой, как это казалось вначале. Нужно сказать, что расстояния на Луне очень обманчивы. Благодаря отсутствию воздуха удалённые предметы видятся на Луне более чётко и поэтому всегда кажутся ближе. Незнайка и Пончик шагали уже чуть ли не целый час, а до пирамиды ещё было далеко. Жаркое солнце всё сильнее нагревало скафандры, но Незнайка и Пончик не сообразили, что можно воспользоваться космическими зонтиками, и изнывали от духоты.

– Не спеши так, Незнайка! – взмолился Пончик. – Надо хоть капельку передохнуть.

– А ты, как видно, хочешь изжариться здесь на солнышке, – ответил Незнайка. – Нам надо поскорей добраться до пирамиды и спрятаться в тень. К тому же тут ещё всякие там космические лучи!

– Какие ещё всякие там лучи? – проворчал Пончик.

– Ну это тебе не понять сразу, – ответил Незнайка. – Я это тебе потом растолкую.

На самом деле Незнайка ничего Пончику растолковать не мог, так как сам не знал, какие это космические лучи и чем они отличаются от обыкновенных лучей. Он только слышал от Фуксии и Селёдки, что такие лучи бывают и их следует опасаться, находясь на поверхности Луны.

Наконец Незнайка и Пончик прибыли к цели своего путешествия. То, что они приняли издали за пирамиду,

оказалось обыкновенной горой или, вернее сказать, потухшим вулканом, склоны которого были покрыты трещинами и застывшей лавой. Дорожка, по которой шагали Незнайка и Пончик, привела их к пещере, образовавшейся в склоне горы. Стараясь как можно скорей укрыться от палящих лучей солнца, наши путники вошли в пещеру. Здесь было гораздо прохладнее и уютнее, чем под открытым небом. Пончику перестало казаться, что он вот-вот выскочит из своих сапог и унесётся в мировое пространство. Теперь он видел над головой не звёздное небо, а каменистые своды пещеры и чувствовал, что если и полетит, то не сможет улететь далеко. Стащив с ног космические сапоги и усевшись поудобней на гладком камне, который лежал у стены пещеры, Пончик принялся отдыхать.

Незнайка последовал его примеру и тоже присел рядышком. Однако натура у него была слишком деятельная, чтобы он долго мог находиться в неподвижном состоянии. Как только его глаза немного привыкли к темноте пещеры, он вскочил и принялся заглядывать во все уголки. Обнаружив, что пещера вовсе не кончалась поблизости, а вела в глубь горы, Незнайка сказал, что они должны заняться её исследованием.

Пончик нехотя натянул на ноги сапоги, встал, кряхтя, и пошёл за Незнайкой. Не успели они сделать и десяти шагов, как очутились в абсолютной темноте. Пончик сказал, что в такой тьме невозможно проводить какие бы то ни было исследования, и уже хотел повернуть назад, но как раз в это время Незнайка включил свой электрический фонарь, и мрак моментально рассеялся. Пончик только крякнул с досады. Пришлось ему продолжать путь, а для него это было вдвойне нежелательно, так как, помимо ощущения усталости, он вдобавок начал испытывать на себе и действие низкой температуры. Приятная прохлада, которая вначале так благотворно подействовала на него, сменилась вдруг жутким холодом. У Пончика начали мёрзнуть и руки, и ноги. Он подпрыгивал на ходу, дрыгал ногами, хлопал рукой об руку, чтобы согреться, но всё это очень мало помогало ему.

Незнайка в это время даже как будто и не замечал холода. Он бодро шагал вперёд, стараясь не пропустить ничего, что попадалось на глаза. Сначала дорога шла широким,

как бы просверлённым в твёрдой скале тоннелем. Дно тоннеля понижалось с каждым шагом, и поэтому идти было легко: казалось, будто кто-то всё время подталкивает в спину. Неожиданно стены тоннеля раздвинулись, и путешественники очутились в огромном подземном или, как его правильнее было бы назвать, подлунном гроте.

Зрелище, открывшееся перед ними, было похоже на какое-то сказочное царство холода. Из-под уходящего ввысь потолка свешивались тысячи прозрачных ледяных сосулек. Одни из них были крошечные и висели под самым потолком искрящейся бахромой, другие были крупней и спускались сверху сверкающими гирляндами. Отдельные сосульки были так велики, что достигали своими остриями чуть ли не самого дна грота, а некоторые даже упирались концами в дно, образуя собой как бы колонны, которые поддерживали своды. Высокие каменистые стены этого ледяного дворца мороз разрисовал фантастическими узорами. Здесь среди причудливого переплетения белых, как бы покрытых инеем, елей и пальм распускались невиданные цветы и мерцали радужным светом огромные, словно сотканные из тончайших ледяных лучиков звёзды.

Полюбовавшись этой картиной, Незнайка двинулся дальше. Пончик зашагал следом. Может быть, от присутствия вокруг огромных масс льда, а может быть, и оттого, что температура на самом деле понизилась, Пончик стал мёрзнуть ещё сильнее и с таким усердием заплясал на ходу, что один космический сапог соскочил у него с ноги и полетел куда-то в сторону. Пончик бросился искать его и сразу же заблудился между ледяными колоннами. Испугавшись, он принялся звать Незнайку, но Незнайка уже не мог прийти к нему на помощь. Как раз в это время Незнайка вышел из грота и попал в новый тоннель, дно которого было покрыто льдом. Как только Незнайка ступил на лёд, он поскользнулся и покатился вниз. На гладкой поверхности льда не было ни малейшего выступа, за который можно было бы уцепиться, чтоб задержать падение. Незнайка слышал по радиотелефону крик Пончика, но даже не обратил на него внимания, так как всё равно ничего не мог предпринять.

Тоннель между тем всё круче уходил в глубь Луны. Скоро Незнайка уже не скользил по льду, а просто-напросто падал в какую-то пропасть. Вокруг уже не было так темно. Казалось, что свет проникал откуда-то снизу. Вместе с тем стало значительно теплей, а через несколько минут уже было и вообще жарко. Яркий свет резал глаза. Незнайка решил, что ему суждено погибнуть в огне, и уже мысленно прощался с жизнью, но неожиданно стены пропасти разошлись в стороны

и пропали. Ещё минута, и Незнайка увидел, что над ним простиралось во все стороны светлое, словно покрытое волнистыми облаками небо. А внизу... Незнайка старался разглядеть, что было внизу, но внизу всё было словно в тумане. Прошло немного времени, и сквозь рассеявшийся туман Незнайка разглядел внизу землю с полями, лесами и даже рекой.

– Так вот что здесь такое! – сказал сам себе Незнайка. – Значит, правильно говорил Знайка, что Луна – это такой шар, внутри которого есть другой шар, и на этом внутреннем шаре живут лунные коротышки, или лунатики. Что ж, подождём капельку, может быть, скоро и с лунными коротышками встретимся.

Неизвестная земля между тем приближалась. Внизу уже явственно можно было разглядеть город с его улицами и площадями. Это был один из самых больших лунных городов – Давилон. Скоро Незнайка различал уже дома и даже отдельных пешеходов на улицах. Ветер нёс его, однако, не к центру города, а к одной из окраин, туда, где были видны сады и огороды, где крыши домов утопали в зелени.

«Что ж, это даже хорошо, – подумал Незнайка. – По крайней мере будет помягче падать, а то как шлёпнешься посреди мостовой, так не соберёшь и костей».

Но Незнайка опасался напрасно, так как небольшой крылатый парашют, который был у него за спиной, замедлил падение. Правда, от неожиданного толчка ноги у Незнай-

ки подкосились и он сел прямо на землю. Парашют автоматически сложился у него за спиной, приняв вид капюшона. Незнайка огляделся по сторонам и увидел, что окружён кустиками с какими-то крошечными зелёными листиками. Заметив, что листочки на кустах колебались, Незнайка сделал вывод, что вокруг имеется атмосфера, то есть воздух. Ведь обычно листья на деревьях колеблются не сами по себе; в действительности листья колеблет ветер, а ветер, как теперь всем известно, это не что иное, как движение воздуха.

Придя к такому умозаключению, Незнайка снял с себя космический скафандр и почувствовал, что не только не задыхается, но даже вполне свободно может дышать. Ему даже показалось, что воздух вокруг гораздо лучше того, которым он дышал на Земле. Но это ему, конечно, только так показалось, потому что он долго пробыл в скафандре и немного отвык от свежего воздуха.

Вздохнув полной грудью, Незнайка почувствовал, что сердце гораздо спокойнее стало биться у него в груди. На душе сделалось весело и легко. Он даже хотел засмеяться, но вовремя спохватился и решил повременить с выражением радости. Прежде всего ему, конечно, следовало оглядеться и выяснить, куда он попал.

Аккуратно сложив скафандр, Незнайка спрятал его под одним из кустов и принялся знакомиться с местностью. Присмотревшись внимательнее к окружавшим его кустам, он убедился, что в действительности это были не ку-

сты, а небольшие карликовые деревья. Каждое дерево лишь в полтора-два раза повыше Незнайкиного роста. Ветви этих деревьев были осыпаны крошечными, величиной с горошину, зелёными яблочками. Сорвав одно яблочко, Незнайка попробовал его и тут же выплюнул, до того оно оказалось кислое. Неподалёку росли такие же карликовые лунные груши. Незнайка решил попробовать лунную грушу, но она была безвкусная, к тому же очень терпкая – должно быть, ещё незрелая.

Отшвырнув в сторону лунную грушу, Незнайка принялся искать, чем бы ещё поживиться. От этих лунных яблок и груш у него только аппетит разыгрался; к тому же с тех пор, как он ел в последний раз, прошло уже много времени. Сделав несколько шагов в сторону, он очутился перед высоким дощатым забором, вдоль которого росли колючие кусты, усеянные уже совсем крошечными красными ягодками. Попробовав одну ягодку, Незнайка убедился, что перед ним была лунная карликовая малина. На вкус она ничем не отличалась от нашей обычной земной малины, только была очень мелкая. Незнайка принялся набивать рот лунной малиной, но сколько её ни ел, никак не мог насытиться.

Впрочем, на этот раз ему так и не удалось утолить голод. Если бы он вёл себя осторожнее, то мог бы заметить, что за ним уже давно следят из-за кустов чьи-то внимательные глаза. Эти внимательные глаза принадлежали лунному коротышке, которого звали Фиксом. Он был одет в рыжий,

протёртый на локтях пиджак и в какую-то нелепую засаленную рыжую кепку на голове. На ногах у него были штаны, какие обычно носят, заткнув в сапоги, но сапог не было, а были сандалии, которые он надел на босу ногу. В руках у Фикса была метла, которую он держал наперевес, как ружьё, будто собирался идти с этим ружьём в атаку.

Ничего не подозревая, Незнайка продолжал уплетать малину, как вдруг снизу раздался щелчок, и он почувствовал, как его что-то крепко схватило за ногу. Незнайка вскрикнул от боли и, нагнувшись, увидел, что нога его попала в капкан. В этот же момент следивший за каждым его шагом Фикс выскочил из своей засады и, подбежав к Незнайке, изо всех сил стукнул его метлой по голове.

– Ах ты гадина! Так ты, значит, малину жрать! – закричал Фикс, размахивая метлой.

– Послушайте, – возмутился Незнайка, – что это такое? Зачем метлой? И ещё капкан тут!

Но Фикс не слушал его.

– Я тебе покажу, как малину жрать! – твердил он, выкручивая Незнайке за спину руки и связывая их верёвкой.

Незнайка только пожал плечами.

– Не понимаю, что происходит! – пробормотал он.

– Вот отведу тебя сейчас к господину Клопсу, тогда всё поймёшь! – пригрозил Фикс.

– К какому такому господину Клопсу? – спросил Незнайка.

– Там увидишь, какой такой господин Клопс. А сейчас – марш! – сказал Фикс и потянул за верёвку с такой силой, что Незнайка чуть не полетел с ног.

– Как же я могу идти, неразумное вы существо? Разве вы не видите, что моя нога в капкане? – ответил Незнайка.

– Подумаешь, нежность – нога в капкане! – проворчал Фикс.

Он, однако, нагнулся и освободил из капкана Незнайкину ногу.

– Ну, марш, марш, без разговоров! – скомандовал он и, не выпуская из рук конца верёвки, которой были связаны Незнайкины руки, толкнул его метлой в спину. – Да не вздумай бежать, всё равно от меня не уйдёшь!

Незнайка в ответ только пожал плечами. Бежать он не мог хотя бы потому, что ушибленная пружиной капкана нога сильно болела. Прихрамывая, он брёл по саду, а за ним, сердито сопя, шёл Фикс с метлой на плече. Выйдя из сада, они зашагали вдоль длинных грядок с лунными огурцами и помидорами. Хотя Незнайке было не до того, он всё же поглядывал по сторонам и заметил, что лунные помидоры и огурцы были в десятки раз мельче тех, к которым он привык на Земле.

Вдали трое коротышек производили поливку грядок. Двое вручную качали воду насосом, а третий направлял из брандспойта струю. Струя поднималась высоко и, рассыпаясь на капли, падала сверху дождём.

Скоро грядки с огурцами и помидорами кончились и пошли грядки с лунной клубникой. Несколько коротышек ползали среди грядок и собирали созревшую клубнику, складывая её в круглые плетёные корзины. Один из работавших коротышек увидел Фикса с Незнайкой и закричал:

– Эй, Фикс, опять грабителя изловил?

– Опять, а то как же, – самодовольно ухмыляясь, ответил Фикс.

– К господину Клопсу ведёшь?

– К господину Клопсу, а то к кому же!

– Опять собаками травить будете? – спросил другой коротышка, отрываясь от работы.

– Ну, это уже господин Клопс сами знают, чем травить. Чем прикажут, тем и будем травить.

– Зверьё! – проворчал кто-то из работавших коротышек.

– Что?

– Зверьё, говорю, вы с вашим господином Клопсом!

– Я вот те дам зверьё! – окрысился Фикс. – Вот пойду доложу господину Клопсу, что вы тут языки распускаете, вместо того чтоб работать, – живо на улице очутитесь!

Коротышки молча принялись за работу. Фикс ткнул Незнайку в спину метлой, и они отправились дальше. Поднявшись на холм, Незнайка увидел красивый двухэтажный дом с большой открытой верандой. Вокруг дома были разбиты клумбы с цветами. Здесь были и лунные маргаритки, и анютины глазки, и настурции, и лунная резеда, и астры. Под окнами дома росли кусты лунной сирени. Все эти цветы были такие же, как и у нас на Земле, только во много раз мельче. Впрочем, Незнайка уже начал привыкать к тому, что на Луне растения маленькие, и это уже не удивляло его.

На веранде сидел господин Клопс. Это был толстенький краснощёкенький коротышка с большой розовой лысиной на голове. Глазки у него были узенькие, как щёлочки, а бровей почти совсем не было, отчего лицо его казалось очень весёлым и добрым. Одет он был в просторную шёлковую пижаму тёмно-коричневого цвета с белыми полосочками и шлёпанцы на ногах.

Он сидел за столом и делал сразу четыре дела: 1) ел белый хлеб с маслом; 2) пил чай с вареньем; 3) читал газету; 4) непрестанно отмахивался и отплёвывался от мух, которые роем носились над ним, поминутно садясь ему на лысину и попадая в чай.

Все эти четыре дела господин Клопс делал с таким усердием, что пот буквально струился с него, скатываясь ручей-

ками с лысины прямо по щекам и затылку за шиворот. Это, видимо, не доставляло особенного удовольствия господину Клопсу, так как он то и дело хватал висевшее на спинке кресла полотенце и одним махом вытирал размокревшую лысину, стараясь захватить при этом и шею, после чего вешал полотенце обратно, предварительно покрутив им над головой, чтоб разогнать мух.

Увидев приближавшихся к дому Фикса с Незнайкой, господин Клопс отставил в сторону чашку с недопитым чаем и с любопытством стал ждать, что будет дальше.

– Вот-с, господин Клопс, грабителя изловил, – сказал Фикс, останавливаясь с Незнайкой на почтительном расстоянии.

Господин Клопс встал из-за стола, подошёл к ступенькам, которые вели вниз с веранды, и, сложив на животе свои пухлые ручки, стал оглядывать Незнайку с головы до ног.

– Наверно, в капкан попался? – спросил наконец он.

– Так точно, господин Клопс. Жрал малину и попался в капкан.

– Так, так, – промычал Клопс. – Ну, я тебе покажу, ты у меня попляшешь! Так зачем ты малину жрал, говори?

– И не жрал вовсе, а ел, – поправил его Незнайка.

– Ох ты, какой обидчивый! – усмехнулся господин Клопс. – Уж и слова сказать нельзя! Ну хорошо! Так зачем ты её ел?

– Ну, зачем... Захотел кушать.

– Ах, бедненький! – с притворным сочувствием воскликнул Клопс. – Захотел кушать! Ну, я тебе покажу, ты у меня попляшешь! А она твоя, малина? Отвечай!

– Почему не моя? – ответил Незнайка. – Я ведь ни у кого не отнял. Сам сорвал на кусте.

От злости Клопс чуть не подскочил на своих коротеньких ножках.

– Ну, я тебе покажу, ты у меня попляшешь! – закричал он. – Ты разве не видел, что здесь частная собственность?

– Какая такая частная собственность?

– Ты что, не признаёшь, может быть, частной собственности? – спросил подозрительно Клопс.

– Почему не признаю? – смутился Незнайка. – Я признаю, только я не знаю, какая это собственность! У нас нет никакой частной собственности. Мы всё сеём вместе, и деревья сажаем вместе, а потом каждый берёт, что кому надо. У нас всего много.

– Где это у вас? У кого это у вас? Чего у вас много? Да за такие речи тебя надо прямо в полицию! Там тебе покажут! Там ты попляшешь! – разорвался Клопс, размахивая руками и не давая Незнайке сказать ни слова.

Наконец он хлопнул в ладоши и закричал:

– Фекс!

На крик из дверей выскочил коротышка в таком же одеянии, как и Фикс, только без кепки. Увидев его, Клопс щёлкнул пальцами и показал рукой на пол возле себя. Фекс моментально понял, что требовалось, и, схватив стоявшее у стола кресло, поставил его позади Клопса. Клопс не спеша опустился в кресло.

– Ну-ка, приведи сюда этого... – сказал он. – М-м-м... Милордика приведи сюда, вот.

Фекс со всех ног бросился исполнять приказание.

– Счастье твоё, что я добренький коротышка, – сказал Клопс Незнайке. – Я тебя в полицию не отправлю. С полицией, братец, лучше не связываться. От полиции никакой выгоды – ни мне, ни тебе, леший её дери!

В это время явился Фекс с большой кудлатой собакой на цепи.

– Так и быть, я тебя отпущу, – продолжал Клопс, обращаясь к Незнайке. – Только ты беги, голубчик, побыстренько, а то как бы собачка тебя немножко не покусала... Освободи-ка его! – приказал он Фиксу.

Фикс развязал Незнайке руки.

– Ну теперь беги, чего же ты медлишь? – сказал Клопс. – Или, может быть, хочешь, чтоб на тебя собаку спустили? Ну-ка, Фекс, спусти на него собаку.

Увидев, что дело начинает принимать совсем нежелательный оборот, Незнайка со всех ног побежал прочь. В это же время Фекс отвязал цепь, и кудлатый пёс ринулся за Незнайкой.

– Возьми его, Милордик, возьми! – радостно завизжал Клопс и захлопал в ладоши.

Заметив, что пёс настигает его, Незнайка круто повернул в сторону. Пёс по инерции проскочил дальше. Этот приём Незнайка повторял каждый раз, когда Милордик подбегал близко, и псу ни разу не удалось укусить его. Они бегали во-круг дома по клумбам с цветами. Вырванные с корнем мар-гаритки, ромашки, анютины глазки, тюльпаны так и летели из-под их ног в разные стороны.

– Милордик, возьми его, – надрывался Клопс. – Что же ты медлишь? Не можешь с одним воришкой справиться? Ату его! Ах ты, лошадь! Вот я тебе покажу, ты у меня по-пляшешь!.. Эй, Фекс!

– Что прикажете, господин барин? – Фекс почтительно на-клонился к Клопсу.

– Моментально приведи сюда этого... м-м-м... Приведи сюда Цезарино.

– Слушаюсь! – пробормотал Фекс и метнулся в сторону.

Через минуту он привёл бесхвостого поджарого пса с длинными худыми лапами и короткой коричневой шерстью.

– Спускай его! – закричал Клопс. – Ну-ка, возьми его, Цезарино!

Увидев, что к Милордику прибыло подкрепление, Незнайка бросился с холма вниз и запрыгал по грядкам с клубникой. Оба пса носились за ним, не разбирая дороги, и безжалостно топтали клубнику.

– Что они делают! Что они делают! – завопил Клопс, сбегаая вниз и хватаясь за лысину. – Они уничтожают мою клубнику! Цезарино, Милордик, хватайте его, чтоб ему пусто было! Окружайте его! Забегайте с разных сторон!.. Ах, олухи, дурачье, идиоты безмозглые! Два идиота безмозглых не могут с одним безмозглым дураком справиться!.. А вы что рты разинули? – закричал Клопс на работавших коротышек. – Ловите его!.. Стоят и смеются, безмозглые! Вот я вас!

Коротышки бросили работу и принялись бегать за собаками по грядкам. Клопс тут же увидел, что из этого ничего хорошего для клубники не получается.

– Назад! – закричал он. – Вот я вам покажу, как топтать клубнику, вы у меня попляшете!

Коротышки остановились. Клопс самолично бросился догонять Незнайку и попал ногою в капкан.

– Это что же творится такое? – завизжал он, корчась от боли. – Эй, Фикс, Фекс, вы что же, разини, смотрите? Я вам покажу, негодяи, вы у меня попляшете! Понаставили всюду капканов! Освободите меня, злодеи, а то я не знаю, что будет!

Фикс и Фекс подбежали к нему и принялись освобождать его ногу из капкана. В это время Незнайка, Милордик и Цезарино перенесли поле своей деятельности с клубники на грядки с огурцами и помидорами. В одну минуту там всё было перепутано, и уже трудно было разобрать, где росли огурцы и где помидоры.

– Ай-ай-ай! Да что же они там делают! – закричал Клопс, наливаясь от злости кровью. – Эй, Фикс, Фекс, что вы рты пораскрыли, олухи? Скорее тащите сюда ружьё, я убью его как собаку, он у меня попляшет!

Фикс и Фекс моментально исчезли и через минуту возвратились с ружьём.

– Стреляйте в него! – кричал, брызгая слюной, Клопс. – Всё равно мне за это ничего не будет!

Фикс, в руках у которого было ружьё, прицелился и выпалил. Пуля просвистела в двух шагах от Незнайки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.